

советский
экран

16

С ЛУМОЙ О СЕГО

СОВРЕМЕННОСТЬ —
САМАЯ ВАЖНАЯ И САМАЯ ИНТЕРЕСНАЯ ТЕМА
НАШЕГО ИСКУССТВА,
И МОЛОДЫЕ СЦЕНАРИСТЫ, РЕЖИССЕРЫ И ОПЕРАТОРЫ
ПОСВЯЩАЮТ ЕЙ СВОИ ПЕРВЫЕ РАБОТЫ.
ОБ ЭТОМ ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ
НEDAVNO PРОШЕДШЕГО СОВЕЩАНИЯ МОЛОДЫХ
КИНЕМАТОГРАФИСТОВ В БЕСЕДАХ
С КОРРЕСПОНДЕНТОМ «СЭ» Г. ЦИТРИНЯКОМ.

Ара ВАУНИ,
режиссер
(Армения):

— В игровом кинематографе, особенно зарубежном, убивают часто. В сотнях фильмов чем только, как только и кого только не убивали! И вот на экране документальный кадр: Южный Вьетнам. Сайгон. Центр города. По улице ведут пленного партизана, подводят к офицеру. Тот спокойно вытаскивает пистолет и, не вынимая сигареты изо рта, как бы между прочим стреляет патриоту в висок...

Американские операторы сняли страшный кадр. Убийство безоружного не может не вызывать протеста и возмущения. Есть американцы, и это не секрет, по разным причинам не-принявшими относящиеся к южновьетнамским патриотам. Но даже большинство этих людей, думаю, будет потрясено, увидев такое убийство.

Представьте себе: молодой парень, почти юноша, ему еще жить до жить, строить, любить... И вдруг выстрел в висок. Убийство МЕЖДУ ПРОЧИМ.

Этот кадр потрясает больше, чем все убийства в художественном кинематографе, ибо он документальный. Ибо за ним стоит конкретный человек, только что дышавший, только что убитый, плот от плоти и крови от крови многострадального вьетнамского народа.

Вот почему я включил эту сцену убийства в одночастный документальный фильм «Голос Америки» — мою первую работу после недавнего окончания ВГИКа...

Я убежденный сторонник документального кино, а в нем меня интересует прежде всего современник. В меру своих сил я хочу о многом поведать людям...

Мы советские кинематографисты. А это значит, что главное для нас — рассказать о советском человеке, раскрыть суть движения нашего общества во времени...

Вот я снимал фильм «Раздан» — о строителях Разданской ГРЭС, которая возводится в Армении и даст столько энергии, сколько дают все ныне существующие электростанции республики, вместе взятые. Символично, что ребята, строящие станцию на армянской земле, — представители многих национальностей Советского Союза — русские, украинцы, белорусы, азербайджанцы...

По-моему, кино — самое современное искусство. Оно обладает арсеналом воздействия всех искусств, а значит, возможности его поистине неисчерпаемы...

Канымбек
КАСЫНБЕКОВ,
режиссер
(Казахстан):

— За последние два года я снял первые в своей жизни фильмы: документальный «Русский язык» — как учат русский язык в казахских школах, и художественный «Шок и Шер» — о дружбе мальчика и коня. И там и там действуют дети.

Неожиданным для меня оказалось поведение ребят на съемках. Они не только снимались впервые, но и первый раз жизни видели камеру. Но они абсолютно не чувствовали, что их снимают, и были естественны, как сама природа.

Было очень легко работать с детьми на съемках «Шок и Шер». Им, например, не приходилось объяснять какие-то актерские сверхзадачи — ничего подобного не было: я просто играл с ними в новую игру. Они прекрасно понимали это и жили в предлагаемых обстоятельствах.

Перед каждой съемкой я говорил: «Мы придумали вот какой эпизод, такие истории и с вами происходит, какое то поступила в таком случае вы, ребята?» Поправки детей иногда были очень и очень меткими...

Кинематограф — труд, и труд тяжелый. После окончания работы над фильмом я чувствовал себя так, как будто по мне целый табун лошадей вдоль и поперек проехал. Иногда я ощущал себя и с удивлением отмечал: как ни странно, цел...

Я выбрал кино, потому что для меня это способ рассказать другим историю, которые есть во мне. Если бы я был способен писать, я бы об этом написал...

Можно, конечно, спросить: почему не театр? А потому что в амплите, где я родился, театра не было, и в детстве я никогда не бывал в театре. Киномеханик же хоть не очень часто, но приезжал, и тогда будни становились праздником, а фильмами заставляли думать о многом.

Если бы в детстве я был знаком с театром, с его атмосферой, меня, возможно, потянули бы театр, но сейчас я могу смотреть на сцену только как зрителя. Я не думал: «Зах, надо бы поставить инчен! Если бы я был режиссером этого спектакля...» — такого никогда не испытывало...

Я не променял бы кинематограф ни на что.

Кадыр
ОМУРКУЛОВ,
сценарист
(Киргизия):

— Киргизы издавна считали, что 14 лет — возраст совершенолетия, что в это пору человек уже формируется, и не только в смысле физиологическом, но и духовно.

Герой художественного фильма «Совершенолетие», сценарий которого мы недавно закончили вместе с молодым киргизским поэтом Омуром Султановым — мальчик 14 лет, живущий в деревне вместе с отцом — молодым человеком, который пасет табун лошадей, и бабушкой. Естественно, что жизнь ее воспринимает через них, все видят как бы их глазами.

Потом мальчик знакомится с городскими пернами, с девушкой, людьми уже взрослыми. Разумеется, они влияют на его возможнене, на формирование личности. Но вот от чего не подозревают ни молодые люди, ни мальчик: не только они влияют на него, но и он на них, люди более взрослые тоже что-то берут от общения с 14-летним. Так происходит взаимное обогащение. Главное же, идет нормальный процесс, ибо если человек не взрослеет в 14 лет, он не взрослеет уже никогда.

Я закончил еще один сценарий на современную тему, называется он «Старая мельница». О молодой учительнице, которая приезжает рабо-

● ТЕПЛО ТВОИХ РУК

КИНОСТУДИЯ «ГРУЗИЯ-ФИЛЬМ»

Сценарий С. Жгенти
Постановка Ш. Манагадзе,
Н. Манагадзе
Оператор-постановщик
Г. Рачвелишвили
Художник-постановщик
Ш. Гоголашвили
Композитор Р. Лагидзе

ЛЮБОВЬ К ЛЮДЯМ

Кора ЦЕРЕТЕЛИ

Сидония (С. Чиаурели,
в центре)

Когда думаешь, как кратко определить главное достоинство фильма «Тепло твоих рук», невольно вспоминаешь слова Довженко о том, что есть нечто «бесконечно дорогое и скровенно человеческое», без которого фильм напоминает «...дом, где все ходят в шапках и сидят на чем попало. И нет радости в этом доме». В лучших картинах Шота Манагадзе как раз присутствует радость «скровенно человеческого», и они напоминают уютный, хорошо обжитой дом.

Еще в середине 50-х годов фильм «Последний из Сабурда» режиссера Ш. Манагадзе, одного из постановщиков картины «Тепло твоих рук», дошел до зрителя колорит грузинской деревни во всех ее одной присущих деталях, и характер сельского паренека был тесно связан с отлично выписанной средой. Фильм появился вслед за «Лурдик Магданы» Т. Абуладзе и Р. Чхендеи и помог новому поколению кинематографистов выразить на экране правдивые национальные образы.

Шота Манагадзе с тех пор снял еще несколько фильмов, и успех их в каждом отдельном случае зависел от того, насколько полно позволял сценарий выразить связи простого

человека с землей и с народом, что всегда составляло лейтмотив творчества этого режиссера.

Не всегда взыскательный к драматургии, Ш. Манагадзе иной раз терпел и поражения. На поверхность всплывали тогда отдельные прекрасно выписанные детали, фрагменты темы, а о режиссере говорили как о мастере национального колорита, в работах которого часто не хватает основной смысловой направленности, точной концепции...

Успех фильма «Тепло твоих рук», поставленного Ш. Манагадзе совместно с Н. Манагадзе, в немалой степени способствовал превосходный сценарий Сулико Жгенти, заслуживший первую премию на Всесоюзном конкурсе, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. Для этого драматурга стал характерен такой ход сюжета, такое раскрытие характера, когда судьба единичная, частная отражает судьбы народные. Достаточно вспомнить фильм «Отец солдата».

Действие картины «Тепло твоих рук» ни разу не выходит за пределы маленькой гуринской деревушки. И все же, как бы ни был тесен круг, в котором действуют герои, их судьбы определяют общественные катаклизмы. Как справедливо замечает Сидо-

ния, главная героиня фильма, большие события эпохи прошли через маленький дворик их дома: свержение меньшевистского правительства и победа Советской власти, годы коллективизации, Великая Отечественная война... Семья полуничих крестьян, делявших с соседями одну козу, постепенно и уверенно становится на ноги. Трудной ценой приходит в село вера в правду социализма, которая делает человека хозяином своей земли.

Главная тема фильма вырисовывается не сразу. Драматическое сопротивление не со смешным, значительное и важное — с колоритными деталями быта. Все как в жизни. Ведь жизнь преподносит иной раз удивительные решения, и «частности» тогда оказываются необычайно убедительными своей связью с конкретной жизненной средой, а проблемы приобретают свое земное значение. Есть в фильме, например, такой эпизод: во двор Сидонии по дороге домой забрали дезертиры. Поначалу незнакомые люди боятся друг друга: время смутное, как понять, где тут враг, где друг? Но по грузинской традиции люди, переступившие порог дома, — гости и для них накрывают стол из последних семейных запасов. Тут, за столом, посте-

пенно устанавливается атмосфера полного взаимопонимания и доверия между хозяевами и солдатами.

...После подавления мятежа меньшевиков некоторые крестьяне, сбитые с толку и запуганные их пропагандой, ушли из села и засели в лесу. Мужчины покинули дом в самый разгар полевых работ. На их поиски, привлекавшие с собой детей, отправились разъяренные жены. Соскучившиеся в добровольной ссылке мужья радостно встретили свои семьи и стали возиться с малышами. Тогда женщины узнали обратно в деревню, объявив мужьям, что оставляют младенцы на их попечение. Скончавшиеся «войяки» с ревущими малышами на руках в тот же день вернулись в деревню.

Для того, чтобы написать и поставить такие эпизоды, надо знать национальный характер во всех его тонких проявлениях. Вот так и приходит в фильм то «скровенно человеческое», те теплота и точность, которые особенно чувствуются в прекрасном актерском дуэте С. Чиаурели и Г. Читашвили (Ясон).

Особенно надо сказать о высокоталантливой игре С. Чиаурели. Актриса прожила на экране долгую жизнь — от юной девушки до глубокой старухи. И на протяжении всего фильма

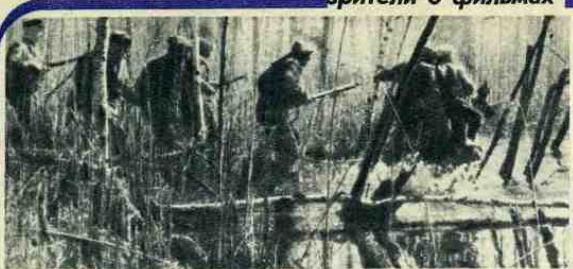
С. Чиавери удивительно мягко и лирично, а в драматических эпизодах с огромным темпераментом и страстью создает характер сильной духом женщины, преданной жены и любящей матери.

Весь фильм строится вокруг характеров Сидонии и Ясона. Диалоги их необычайно скрупульные. Это люди, привыкшие без слов понимать друг друга. Лишь озабоченный и взволнованный взгляд, брошенный на осунувшееся лицо жены, и вопрос, не требующий ответа: «Трудно тебе пришло, родная!» Молчаливая общность, полное единение в тяжелом крестьянском труде, в заботе о детях, в радости и в горе, в понимании своего гражданского долга. Сидония, узнав о гибели сына, теряя сознание от неожиданно свалившегося на нее горя, находит в себе мужество и силы сдержать крик отчаяния и спокойно позвать мужа, чтобы он, испугавшись, не отступил, слезя с деревя. Все эти эпизоды смыкаются в один ряд, и тогда подспудно, неназываясь в фильме начинает звучать тема народной стойкости, силы и величия духа, мужества, с которым встречает народ потери и лишения. Прошлое и настоящее возникают тут в неразрывном единстве. Ясон, доживший до глубокой старости, чувствует приближение смерти и мужественно прощается с женой. Сидония без слез и стений слушает последние слова мужа. Все ее думы о тех, кого согрело тепло ее рук,—о детях, о внуках, о жизни, которая продолжается с ними...

Сюжет фильма развивается последовательно, без ретроспекции и смены времен.

Фильм прекрасно снят в спокойной классической манере оператором Г. Рачевелишвили. В нем почти нет равнодушных, информационных кадров. Почти... потому что, к сожалению, не все удалось сценаристу и режиссеру на одинаковом уровне. Досадно, что схематичным оказался характер сына Сидонии Апраксиона. Обаятельный и теплый в сценах с матерью, образ этот приобретает черты художественной схемы, как только авторы пытаются определить его социальный, общественный смысл. Мы ничего не узнаем о том, как такой молодой парень сумел сразу понять смысл великих свершений в деревне, почему именно к нему обращаются односельчане со своими тревожными, трудными вопросами о коллективизации. Задорность характера Апраксиона еще больше усугубляется тем, что разговор с односельчанами, носящий в сценарии характер мыслей, произнесенных вслух, режиссер переносит на сельское собрание, где Апраксион, облеченный в традиционную кожанку партийного руководителя 20-х годов, отвечает на вопросы крестьян. Отвечает беспомощно и неумело. Тут его настигает вражеская пушка. И смерть его кажется неожиданной.

Ритм фильма порой слишком замедлен. Хотелось бы, чтобы последние его части были лаконичнее. Ведь здесь авторы как бы подводят итог всей жизни старой крестьянской семьи; перед нами уже сложились и прошли все характеры в драматических взаимосвязях с эпохой и временем. Но все это частные неудачи. В фильме получилось главное — самобытное решение темы истоков народной нравственности, силы духа и стойкости. Тема эта решена с истинно гражданской страстью и любовью к людям своей страны.

Баткха

РАВНОДУШНЫХ НЕ БЫЛО

Достояние Республики

СЕРДЕЧНОЕ СПАСИБО

Дерзость

ПОМЕНЬШЕ БЫ НАДУМАННОСТИ

Зрители о фильмах

Мне кажется, что создатели фильма владеют умением ярко и впечатляюще показать величайшее чувство — неожиданную любовь к Родине.

Картина «Баткха» ничего не приурчивает, не кладет румяна на лицо действительности. Всё перед глазами происходит так, как бывает на войне, в партизанском отряде. Ни напряженной грусти, ни напускной веселости. Самому вожаку отряда, простому, сильному и мужественному человеку, ничто человеческое не чуждо.

Фильм пленяет меня яркой жизнью. Вновь и вновь вспоминаешь, какими нечеловеческими муками, смертими и кровью далась на величайшую победу. Мужественный отряд партизан полуразбит, полуразгромлен. Но зритель твердо уверен, что эти светлые, мужественные люди не умрут. Они возвращаются в другие люди, их подвигах, делях.

Картина еще раз напоминает, что советских людей невозможно поставить на колени, победить. И ты рад, что живешь, работаете среди таких красных вспышек и внутренне людей. Веришь, что Родина наша богата такими людьми, как Баткха, и хочется внести свою лепту в великое дело — строительство коммунизма в нашей стране.

Л. Вартанян, учитель,
участник Великой
Отечественной войны

Пишу это письмо с единственной целью: сказать создателям фильма «Достояние Республики» сердечное спасибо.

Сегодня посмотрела фильм со своей дочерью. Мы обе ушли из кинотеатра под впечатление.

Не могу удерзать, чтобы не выразить благодарность режиссерам, актерам и всем создателям фильма.

Невольно напоминается сопоставление этого фильма с другим почти на ту же тему — «Приключения неизвестных» (3-я серия). «Достояние Республики» несравненно сильнее, богаче, содержательнее. Этот фильм с удовольствием смотрят и взрослые и дети. Он оказывает большое эмоциональное и воспитательное воздействие. Замечательные образы создали актеры Миронов, Табаков и младенец мальчик, играющий Инокентия.

Не хочется расставаться с ними, и в то же время боишься, чтобы не получалось того же, что с героями третьей серии «Неизвестных».

Л. Гарян
Свердловск

встречается герой, на редкость глупый.

Остановлюсь для примера на концовке фильма. Разведчик Клименко попадает в руки гитлерцев. Он разоблачен, опознан. Гибель его неминуема. Аи нет. Его зачем-то везут по проселочной дороге, через мост. Зритель уже предвидит, в чем это, что будет дальше... И действительно: «неожиданно» нападают партизаны, короткая перестрелка. Почти все участники скватки перебиты, но Клименко уцелел.

Посмотрев эту скучную ленту, я вспомнил предыдущие фильмы режиссера Г. Ингальд-Хилькевича: «Внимание, пущай!», «Опасны гастролы». Странно как-то получается. За разные темы режиссер берется, а удача пока нет.

Все эти три ленты разные по жанру, но их, на мой взгляд, прочь обединяет одно — надуманность, переходящая порой в безмыслие.

Лично я всегда стою за праздничный фильм с ненадуманными ситуациями. Мне кажется, что поддающие большинство зрителей такого же мнения.

Ю. Данилевский
Рига

Тема фильма «Дерзость» солидная. А между тем зритель на просмотре картины нет-нет да и засмеется. Да еще в самом серьезном, с точки зрения режиссера, месте.

Уже слишком все банально и надуманно выглядит в этой картине. Из самых невероятных передрядий герой выходит целым и невредимым. И не удивительно: ведь противник, с которым

● СТАРИКИ-РАЗБОЙНИКИ

киностудия «Мосфильм»

Сценарий Э. Брагинского,

Э. Рязанова

Постановка Э. Рязанова

Операторы-постановщики

Г. Абрамян, Н. Немоляев

Художники-постановщики

М. Богданов

Композитор А. Петров

Новая картина Эльдара Рязанова «Старики-разбойники», явившаяся вслед за фильмами «Берегись автомобиля» и «Зигзаг удачи», стала как бы финалом своеобразной комедийной трилогии этого режиссера. В самом деле, все эти фильмы едины по стилю, почерку, особой авторской интонации, лирической и чуть ироничной. Можно заметить в них и общность комедийного хода, основной комедийной ситуации, которая и исключительна и вместе с тем правдоподобна при всей своей невероятности.

Помните таинственного автомобильного вора, чудака Юрия Деточкина — Инокентия Смоктуновского, который угонял в картине «Берегись автомобиля» нечестиво нажитые «Волги», таким оригинальным способом, за попранную законность?

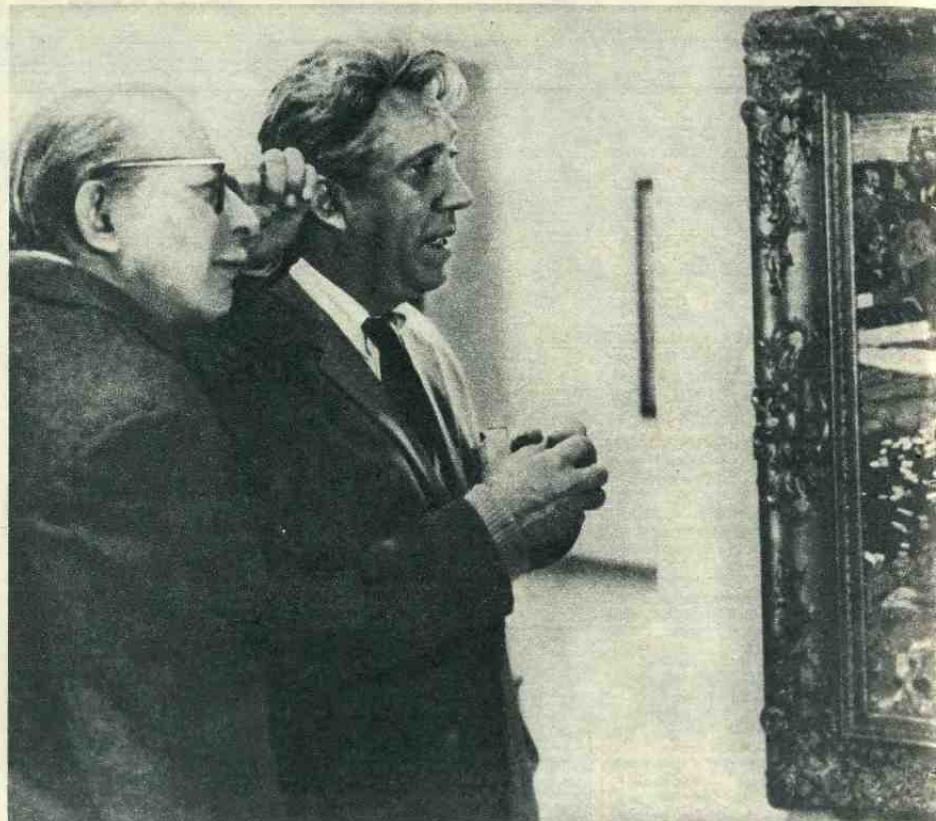
А «Зигзаг удачи» — увлекательная интрига вокруг облигации с выигрышем в 10 тысяч, купленной на деньги из кассы взаимопомощи: кому же принадлежит выигрыш, одному счастливцу или всем пайщикам кассы?

В «Стариках-разбойниках» главное событие — кража. Не простая кража, — «преступление века». Площен «Портрет молодого человека» кисти великого Рембрандта! Казу в том, что похищение инсенировано. И ком? Следователем прокуратуры Николаем Сергеевичем Мячиковым и его приятелем уважаемым инженером Валентином Петровичем Воробьевым. Хитроумный замысел друзей имеет целью раскрытие преступления, причем следствие будет вести... Мячиков же. Преступление и наказание, криминал и карающий закон волей судьбы должны совместиться в одном лице. Так решили злоумышленники. А все это для того, чтобы Мячиков доказал свою незаменимость и избежал ухода на пенсию. Ведь уже пробил роковой час, настал рубеж «60» — вот о чем мы еще не сказали! Роли закадычных друзей, «старики-разбойников» — играют Юрий Никулин и Евгений Евстигнеев.

И снова, как и в предыдущих сценах Э. Рязанова и Э. Брагинского, необычная главная ситуация танет за собой целую забавных сюжетных сплетений и переплетений, соединений и парадоксов. И снова сквозь пеструю вязь эксцентрического комедийного скюкета должно просматриваться и иное: людские судьбы и характеры, живая наша юридичность.

Однако зрители, которые, любя комедию на экране, пристально слесят за творчеством верного ее рыцаря Эльдара Рязанова, наверное, заметят в «Стариках-разбойниках» не только связь с прежними фильмами, но и немало нового, говорящего о поисках художника.

Начинается это с формы. В отличие от тех двух, черно-белых, внешне очень скромных, здесь активный, неравнодушный цвет (операторы Г. Абрамян и Н. Немоляев), «игравший» по-разному. Мягкий, чуть землистый цвет большого старинного города с башнями и шпилями, каменными фонтанчиками на уютных площадях, гористым ландшафтом и желтой осенней листвой. Условный разковатый цвет «снов» и «кошмаров», которые посещают Мячикова, — в фантастических этих видениях многостроенных и неожиданных трюков,

КОГДА И СМЕШНО И ГРУСТНО...

Н. ЗОРКАЯ

эффектов, вроде чугунного топота гигантских конных статуй, кондогеры сошли со своих музейных пьедесталов и преследуют дерзкого вора... Президентский, сверкающий цвет живописных полотен на выставке: красный и зеленый Матисс, кобальтовая синь на ван-гоговском «Ночном кафе».. И на этом фоне, полном красок жизни и искусства, — необычайно пластичные, выразительные, чуть ли не диксенсовские черные фигуры двух героев, вечно в бегах, в стремительном ритме музыки Андрея Петрова, одержимых, устремленных к чудной своей цели.

Ю. Никулин и Е. Евстигнеев демонстрируют высокий класс кинематографической актерской игры. Фильмы Рязанова, всегда отличающиеся актерским исполнением, начиная с Игоря Ильинского — незабвенного Огурцова из «Карнавальной ночи», ныне обогатившиеся прекрасным артистическим дуэтом. Соревнуются с ним те, кому приходится лепить образ из скучного материала «вторых ролей»: О. Аросева, сыгравшая отажного инкassatora, подругу «разбойника» Анну Павловну с присущей ей тонкостью и юмором, и А. Миронов в роли

и. о. следователя Проскудина, чистенько, самоуверенный мерзавца, о каких говорят: «из молодых, да ранний».

История двух закадычных друзей почтально полна смеха, отлично поставленных и разыгранных комедийных пассажей. Чего стоят уже сами три марш-брюссы в музей — реализация гениального плана «преступления века»!

Победоносное шествие к выходу с заветным Рембрандтом на плечах, черных халатах музейных служителей, только что наспех наряженных в туалете, — марш первый. Проверка эффекта под видом посещения выставки экзотическим иностранцем, туристом (метаморфоза Никулина здесь преуморительней) — марш второй. Но в опустевшем квадрате стены — спокойная табличка: «Картина на реставрации». Увы! Пропали бесценного портрета никто не заметил. И друзьям приходится проделывать третий свой, ныне обратный, рейс в масахахатах, водружая шедевр на стену. Все это и невероятно и, к сожалению, ой, как правдоподобно!

Но с какого-то момента картины вы начинаете ощущать спад. Смех

становится реже. Действие будто стопорится. Авторский текст за кадром — этот иронический комментарий происходящего — уже кажется то лишним, то умилительным. В чем же дело?

Может быть, веселое комедийное действие побеждается грустью надвигающейся старости героев? Может быть, допущен какой-то просчет — в драматургии, в режиссуре, в игре артистов?

Да, просчет драматургии обнаруживается легче всего. Ведь, по правде говоря, как только Рембрандт безрезультируально для старишек вернулся в свою пышную музейную раму, скюкет фильма заканчивается. Дальше мог бы пойти другой рассказ о людях, потерпевших фiasco в своей борьбе против цифры «60», авантюрными средствами и, скажем, решивших искать другие пути «самовыражения». Позволим себе фантазию: а вдруг Мячиков стал бы писать мемуары «40 лет из жизни следователя» или детективный роман? И интересно, что бы из этого получилось? Но скюкет на экране начинает дублироваться в следующей, уже менее удачно придуманной и разыгранный

Воробьев (Е. Евстигнеев,
слева),
Мачиков (Ю. Никулин)

истории: в провале второй фиктивной кражи — на сей раз ограбления инкассатора, то есть, конечно, Анны Павловны. И еще раз приходит в движение тот же комедийный механизм, когда Мачиков-юрист заключает под стражу Мачикова-грабителя, причем его опять никто никак не хочет признать вором. И опять обыгрывается в финальном «сне» героя — суде. Причем здесь нет нарастания, нет того «кременчада», которое превратило бы повтор в комедийную закономерность. Сюжет теряет оструту, а кульминация оставается в залах музея.

Однако было бы опрометчивым решить, что все дело и сводится к этому драматургическому просчету. Нет, вопрос сложнее. Дело, как нам кажется, в том, что жизненный пласт, человеческий смысл, то, что Вл. И. Немирович-Данченко называл «группами», или «вторым планом», образов, в комедии богаче ее эксцентрического сюжета. Действительно, сама тема «Стариков-разбойников» и глубоко человеческая и серьезная. Ведь то, что для тысяч и тысяч есть kleinное благо и безобразное счастье, а именно возможность не работать, для многих, натур деятельности, активных, душевно молодых, имеет, мягко выражаясь, свою оборотную сторону. Конечно, это не новость, что уходят с работы, пропадая на ней жизнь, многим больно. Но новость и то, что — увы! — человеку за все трудовые годы не приходится выслушать столько похвал, как на своих проводах. Такая церемония с речами, вдруг уже вовсе напоминающими похоронные, замечательно точно и смешно показана в картине. Но ведь это наш старик-разбойник! Воробьев может принять пышные речи за чистую монету, быстро вернуть подарки отдельм и учреждениям-дарителям и объявить, что в таком случае решил оставить! А в жизни всякий ли смог бы? Видимо, каждый уход на пенсию — дело, требующее сугубой индивидуального решения. Вот какой тонкий вопрос затронута комедией!

Между ее психологическим содержанием и комедийным сюжетом возникает зазор. Героем приходится опять и опять проигрывать, задыхаться, одну и ту же схему, предложенную драматургией фильма. И содержание и психология, не вмещающиеся в комедийное действие, часто вынуждены уходить в «подтексты», боковые ручейки, совершая «обходные маневры». Например, при повторном просмотре картины вы яснее почувствуете и грустные и светлые мотивы нереализованных возможностей в обоих героях — в поэтической, одинокой душе лирика Мачикова, в конструктирующем, деятельном уме Воробьева. Тема эта, пронесенная актерами подспудно, режиссерски пропечатанная в деталях, теряется из-за суматычи сюжетных коллизий — повторов.

Есть в драматическом искусстве и в кинематографе жанр трагикомедии, где смешное и печальное, свет и тени, веселье и грусть сплавлены подобно самой жизни. К этому сложному жанру Рязанов как комедиограф тяготел уже и в прошлых своих фильмах. Но там существовала гармония между эксцентрическим сюжетом и элементами трагикомического. Нынче она оказалась нарушенной как раз виной жизненного содержания, от которого как бы отстает эксцентризда. Картина оказывается где-то на перепутье между комедией и трагикомедией.

Но это говорит о движении художников к новому уровню искусства, об их многообещающих возможностях. «Старики-разбойники» добром отзовутся в судье самих комедиографов и не пройдут бесследно для развития жанра.

ИДУТ СЪЕМКИ...

«Спасенное имя».
Слева — режиссеры
Д. Моторный и В. Демин
репетируют с исполнителем
роли Димки Толея Алферовым.

«СПАСЕННОЕ ИМЯ»

Небольшая живая комната заставлена подрамниками с холстами и без холстов, рулонами бумаги. На мольберте — картина, закрытая полотном, на низеньком столике — остатки еды, на табурете — раскрытый этюдник. По всем стенам — картины, этюды, рисунки. Включено телевизор. Сейчас из телевизионной передачи наш герой узнает о том, что...

Впрочем, съемка этого эпизода фильма «Спасенное имя» — через час. А пока в полной «боевой» готовности камера, актер накладывает последние мазки грима, ассистенты проверяют, все ли на месте. Уже найдена тарелка, которую разбьют после сигнала «Начали!»...

Я беседую с авторами будущего фильма.

Сценарист Константин Шишкан:

— Каждый человек после себя оставляет след на земле. И наш фильм

о тех, кто боролся, кто после смерти остался в памяти живых, кто в потомках рождает стремление к поискам правды и истины. Начнется фильм с телевизионной передачи, которая, рассказывая о войне, асколихнет в художнике Морозине память о его недобром прошлом.

В молдавском селе живет маленький художник Гришка Хамуару. Говорят, что во время войны его дед оказался предателем. Об этом помнят село, об этом постоянно напоминают Гришке ребята. И он уходит из земли «добрый день», чтобы самому, в одиночку узнать всю правду. Вот тогда-то в это село приезжает «разведчик» — разъезжий художник Морозин...

Приезжает будто бы для того, чтобы оформить клуб, а на самом деле — раскопать в заброшенной штолле немецкие документы и уничтожить их...

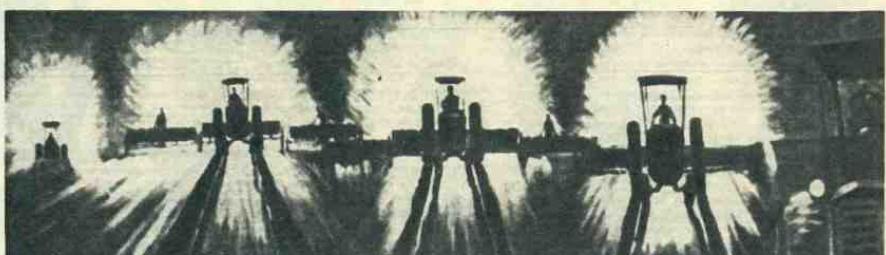
Режиссер Виталий Демин:

— Две тысячи детей прошло перед нами, прежде чем мы смогли выбрать семерых своих героев. Вернее, шестерых. Потому что самого главного из них — Гришки Хамуару — играет профессиональный актер Валерий Зубарев, снимавшийся в фильме «Дождиком до понедельника».

Наших героев объединяет не возраст, а общность цели. В Молдавии очень развито пионерское движение «красных следопытов». Ребята помогают разыскивать пропавших без вести героев войны, собирают материалы о своих дедах. А два года назад на берегу Днестра поднялся на постамент танк, который пролежал на дне реки около трех десятков лет. И в своем фильме нам хочется рассказать о том, что никто не забыт и не забыто...

Виталий Демин ставит «Спасенное имя» совместно с Дмитрием Моторным, в прошлом оператором, снявшим фильмы «Путешествие в апрель», «Последний месяц осени», «Кражи». Художник фильма Николай Апостолиди, оператор Александр Бурлака.

Р. Черненко
Кишинев

Об этой новой, запускаемой в производство картине «Таджикфильма» мне рассказал ее художник Владимир Артыков. На стенах комнаты были развешаны его эскизы декораций.

В жизни каждого фильма бывают моменты, когда еще не отснято ни метра пленки, ни одного слова не сказано артистами, а лента уже живет.

Конечно, она прежде всего живет в сценарии, но зримое впечатление приобретаешь, глядя на эскизы художника.

Ночная пахота, где видавшие виды тракторы в ореоле фар приобретают поэтические очертания... Горные дороги в непогоду... Уютный кишлак, греющийся под солнцем... Наконец, яростная схватка человека и бульдозера, двинувшегося на его жилище...

«СЕМЬЯ ДЖАХАНГИРА»

Эскизы рисовали будущий фильм романтическим и темпераментным.

Фильм ставят по сценарию И. Луковского режиссер Тахир Сабиров. В центре картины старый коммунист, директор крупного совхоза Джихангира. Его судьбе, судьбе людей, родных ему не только по крови, но и по дому жизни, посвящена картина. В ней становятся самоотверженный труд и жажда на-капительства, мужество перед лицом

испытаний и робкая зависимость от привычек. Центральным событием картины явится переселение горцев из тесных ущелий на простор предгорий. Процесс этот не был безболезненным, несмотря на всю его историческую необходимость. Таким он будет показан и в картине.

В роли Джихангира Джихангирова в фильме снимается известный таджикский драматург и актер М. Рабиев.

В других ролях — Э. Быстрицкая, М. Калантарова, Л. Хитцева, С. Туйбаева, Х. Гадеев и другие. Снимает фильм дилеммник ВГИКа оператор Виктор Мирзоян.

Л. Гуров

НУЖНА ТЕМА...

Заметки о творчестве Юрия Яковлева

Мих. КУЗНЕЦОВ

Пронзнесите имя Юрия Яковлева, и у окружающих возникает, как говорят психологи, целый комплекс. Назовем его ненаучно: комплекс доброжелательности.

«Обаятельный актер» — это стало расхожим определением, почти банальностью. Но это именно так: помимо всех других сторон своего дарования, Яковлев наиболее щедро наделен самым загадочным, менее всего поддающимся логическому определению даром — обаянием. Тут сила и слава Яковлева, тут и источник тревог о его дальнейшей актерской судьбе.

Помните «Гусарскую балладу»? Чудесную Голубину, динамичный, непринужденный ритм этой веселой кинооперетты, поставленной Э. Рязановым? И — молодой Яковлев, живой как ртуть, искрометный, абсолютно серьезный в самых комических местах, безмерно, бесконечно обаятельный...

Однако вдумаемся в природу этого обаяния, что так привлекательно проявилось уже в «Гусарской балладе» — в его основе лежало еще одно качество — высокая культура актерской игры. Он прекрасно, легко и свободно двигался, внезапно дарил нас нарающей улыбкой, смешал нас не броским комикованием, а скорее милой усмешкой — словом, во всей его жизни на экране, помимо естественности, достоверности и т. п., было многое изысканства — качества, не столь уж честного в актерской игре.

Или совсем иной пример. В фильме «Сюжет для небольшого рассказа» С. Юткевич Яковлев играет проходную и явно второстепенную роль писателя Потапенко. Эпизод в доме Чехова. Антон Павлович грустит. Ослепительно роскошная Лиля Мизинова никак не найдет с партнером общего языка. И только один Потапенко пытается склонить разбитую непониманием компанию... Какими-то мягкими и артистичными движениями кидается он к пианино, заразительно бранчит какой-то вальси, потом срывается с места — к Лилю и кружит ее по комнате... Во всем поведении Потапенко оказалась такая бездна жизненности, что заставляется немного скучноватый эпизод...

А самое главное — визуик характера! В маленьком литераторе Потапенко мы ощущали вдруг натуру тонкую, умеющую с большим душевным тактом отклинувшись на внутреннее состояние собеседника. И стало учиться им Лиля Мизинова... Маленькая роль, не роль, а ролишка, но как любовно в ней все отточено и безупречно отделано! Это все от театра, от замечательной вахтанговской школы, которую прошел до кино Яковлев и которую продолжает постигать, много и часто играя в родном театре.

В театральной училище имени Щукина Яковлев пришел прямо из десятилетки. Тут естественно ждешь привычного рассказа о том, как мальчишка Юра бегал на спектакли театра, читал о Вахтангове и т. д. и т. п. Увы, все было не так. И, быть может, и интересно как раз этим «не так», ибо пути в искусстве подчас стоят же индивидуальности, как и человеческие судьбы.

На самом деле было так: юный Юра Яковлев, абитуриент, пришел совсем не в театр, а в кино. В известный всем институт кинематографии — ВГИК. (Это было в 1948 году — совсем недавно кончилась война, бывшие фронтовики спешили в вузы, туда же стремились и вчерашние школьники, словом, как рассказывал Ю. В. Яковлев, конкурс был неимоверный — 600 с лишним человек на место!) Поступал Яковлев в мастерскую

С. Герасимова и Т. Макаровой. Прошел два тура и... был забракован. Прямо хоть сценарий пиши о начале его актерской биографии — таким «сложенным узлом» она начиналась.

Впрочем, на этом «узле» не кончилсяся. Тут же, после столь жестокого разочарования, житейски опытный товарищ предложил: «Пойдем сдавать в театральное училище». «Какое?» — растерянно спросил Яковлев. «Щукинское...» — уверенно сказал приятель. И пошли в Щукинское... Но и там оказалась свой «узелок». Предварительные собеседования с поступающими проводили еще совсем молодой актер Владимир Этущ, впоследствии многолетний товарищ Яковлева по совместной актерской работе. «Я вас допускаю к дальнейшим испытаниям», — сказал В. Этущ. — Но мой дружеский совет — лучше пощищите себе что-нибудь серьезнее, чем эта профессия...»

Вот как все начиналось... А потом были годы в училище, где было у кого учиться, ибо курс вели Цецилия Мансурова, народная артистка СССР, преподавали народные артисты Е. Алексеева, А. Орочки, руководил училищем Б. Захара, народный артист и великолепный режиссер, в свое время поставивший знаменитейший спектакль «Егор Бulyчев»...

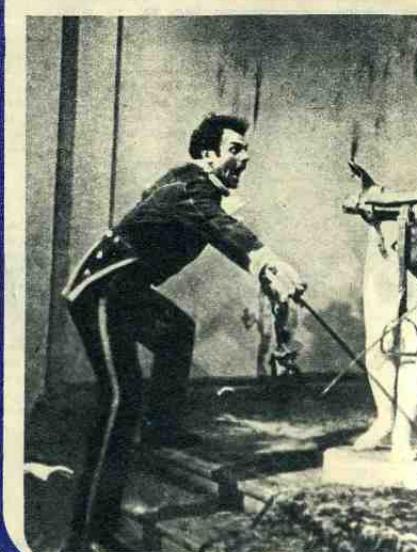
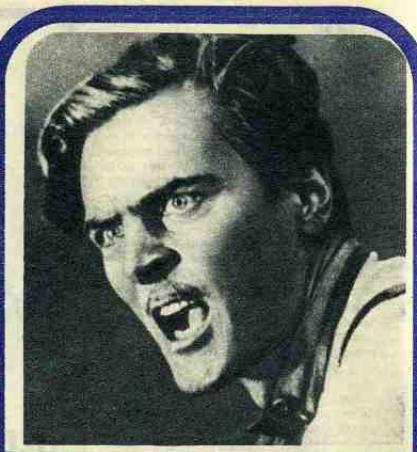
А что все-таки заставило Яковлева выбрать такую «инверную» профессию, как актерство? Ведь был же какой-то импульс!

Сам Яковлев признается, что уже в зрелом возрасте всплыло воспоминание детских лет: тарелка-репродуктор. Таким было в те далекие годы радио. Почти черная конусообразная тарелка, которая была всем: и оперой (трансляции!), и стадионом (репортажи Синявского), и театром, и телевидением, и всем чем хотите. И был цикл детских передач, которые ставила Роза Иоффе и от которых мальчик Юра не мог оторваться. Был «Клуб знаменитых капитанов» с песнями, которые потом распевались во дворах. Оказывается, актер, используя только свой голос (ведь по радио не увидишь!), создавал зримый, врезающийся в память образ капитана Гаттераса, или Робинзона Крузо, или барона Минхгаузена... И был «Пионерский клуб» — поразительнейший радиоспектакль, который можно было слушать, слушать и слушать. И еще были артисты — Бабанова, Сперанто娃, Абдулов, Литвинов и другие — подлинные волшебники радиоспектаклей.

Вот эта-то черная тарелка-репродуктор с хрипловатым, с современной точки зрения весьма несовершенным качеством звука и была в биографии Яковлева тем импульсом, что произвел неизвестную революцию в характере и в нужный момент перед дверями театра шепнул ему: «Иди!»

И он пошел... В 1952 году вахтанговцы показали солнечный, бравурно-праздничный спектакль — «Два веронца» Шекспира. Яковлев играл Тулио. Его запомнили, ему породались, это был успех — радостный, веселый дебют новичка. Теперь уже можно было сказать со всей определенностью, что актер получился, а опасения, высказанные четыре года назад, — к счастью! — не оправдались.

Заметили новичка и в кино. И если первая роль — Чахоткин в довольно среднем фильме «На подиумах сцены» прошла незамеченной, то после того, как он сыграл Дубича, чуткого, нервного, сосредоточенного в себе офицера-интеллигента, вступившего в Красную Армию («Необыкновенное лето» по К. Федину), пришел успех и на экране.

Чекист Федоров («Крах»)

Хлебников (спектакль «Кониария»).
В роли Гулевого — М. Ульянов

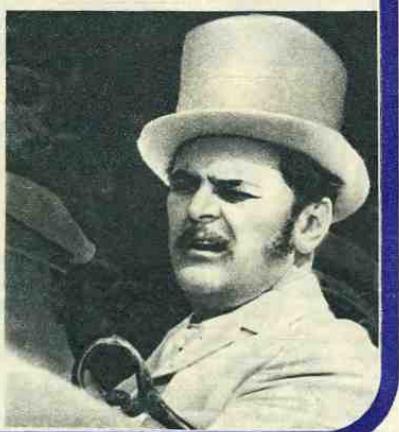

Дибич
(«Необыкновенное
лето»)

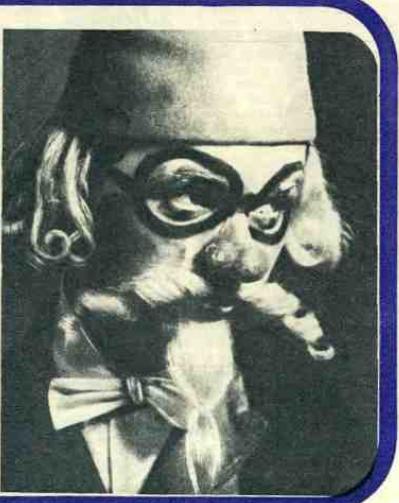
Князь Мышикин
(«Идиот»)

Ржевский
(«Гусарская
баллада»)

Стива Облонский («Анна Каренина»)

Пантаначе
(спектакль «Принцесса Турандот»).

К сожалению, сейчас уже нет в репертуаре «Пьесы без названия» (Платонов) А. Чехова, которую в начале 60-х годов поставил Театр имени Вахтангова. Пьеса эта не слишком известна не только зрителям, но и читателям: сам Чехов не причислял ее к числу законченных и не включал в свою книгу. Но потомки рассудили иначе, и спектакль стал одним из «гвоздей» театрального сезона. Яковлев играл в нем доктора Трилецкого.

Длинная фигура в черном, всклокоченная голова, нервные, порывистые движения — от этого человека веяло неблагополучием, драмой, горой трагедий и одновременно — веселым, изысканным мужеством. Обстоятельства были сильнее этого одаренного, тощего человека; обстоятельства победили — он ничего не смог сделать из того, что хотел. Он понимал свое поражение, но у него оставалась еще ирония — глубокая и тонкая, ирония ко всему окружающему и к самому себе. И как он блестательно владел этой своей иронией! Ему бы впору скряться, а у него над скорбью взывала шутка, и, может быть, потому что она была столь пронзительно остра, что подней — трагическая почва. Мы сопротивляемся с ним заодно, нам было безмерно грустно, но мы одновременно улыбались, ибо нельзя было не улыбнуться в ответ на его улыбку, так смело торжествовавшую над скорбью.

— Вот когда я родился как актер, — говорит об этой роли сам Яковлев. Я немедленно возражают:

— А Мышикин?

— Но это же не сыгранная роль. Тут многое не хватает, — возражает он.

Дело не в излишней скромности: в фильме И. Пырьева «Идиот» воспроизведена половина, а точнее, третью романа Достоевского. А в те же годы роман был инсценирован (что называется «до конца») и с успехом шел в театре. В Ленинграде Мышикина играл И. Смоктуновский, в Москве — Н. Гриценко. Даже отрешась от сопоставления уровня исполнителей, нельзя не видеть, что в театре актеры играли «асю судьбы» героя, тогда как в кино — лишь начальный эпизод... И все же — могу смело это утверждать — яковлевский Мышикин был событием всей художественной жизни страны.

«Нужная тема», — сказал Яковлев, когда речь зашла о коренных причинах тех или иных актерских удач. То есть (в применении к актеру) необходимо, чтобы в основе игрового образа лежала мысль, столь большая и общезначимая, что если ты ее своей игрой реализуешь, — миллионы людей задумаются над многими очень важными проблемами своей жизни.

Мышикин — это была «тема». С экрана глянул на нас необычайно ясноглазый молодой русский XIX века, «добрый человек из Петербурга». Его не смущали ни желанные, жестокие обстоятельства старой России, ни люди, жившие по закону «человек человеку волк», — он спешил творить добро. Да, Яковлев сыграл только «светлого» Мышикина — прекрасодушного и, наивного. Однако заразительно, самозабвенно верящего, что можно, что нужно пробудить в человеке хорошее. Его Мышикин хрупок, поразительно молод, до крайности непрактичен и... до жертвенности, до готовности «вместе на кресте» предан своей идеи. И это нашло свой отклик у зрителей. «После этого фильма хочется быть добре, магче, хочется видеть в людях хорошем — это из одного из зрительских писем.

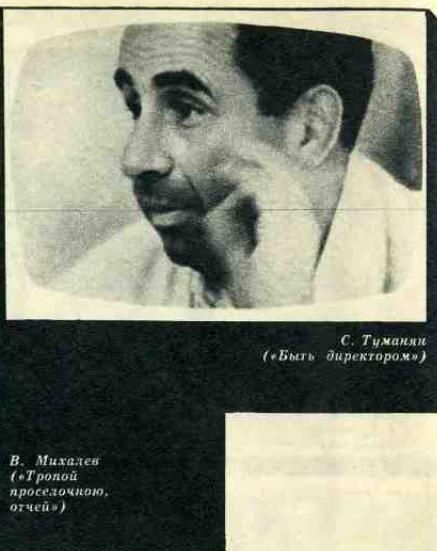
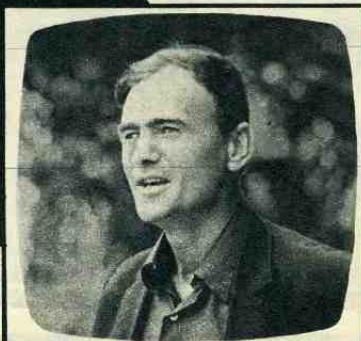
Яковлев в основном знаком нам по ролям классического репертуара либо так или иначе связанным с далеким прошлым — Трилецкий, Чехов (спектакль «Насмешливое мое счастье»), Тригорин (фильм «Чайка»), Глумов (спектакль «На всякий мурдзец довольно простоты»), Пантаначе («Принцесса Турандот») и т. п. Но что важно — в самых классических ролях Яковлев умеет быть по-своему современным.

Так было, в частности, и с Мышикиным. Герой этот пришел к нам в конце 50-х годов. Об этом времени Твардовский писал: «народ добреи, к себе помягче стала». Вспомним, сколько добра принесли людям такие фильмы, как «баллада о солдате», «Летят журналисти», вспомним «добрый» фильм трагической картины «Судьба человека». Именно в таком окружении появился фильм «Идиот», именно здесь надо искать истоки того особого зрительского восприятия, с которым он был встречен. Яковлев отнюдь не модернизировал своего героя. Нет, его игра была далека от этого. Мышикин, им созданный, был реальностью того, минувшего века. Но высотой и красотой духа, чистым сердцем, бескорыстiem и светлой веяной в человеке он и оказывался необычайно внутренне близок современникам... Таким его запомнили и полюбили многочисленные зрители фильма.

Дарование Яковleva отнюдь не одногранно.

Т. Мальцев
(«Труды и дни Терентия Мальцева»)

С. Туманян
(«Быть директором»)

Человек на свое

О телевизионных фильмах-портретах

Фильм-портрет — наиболее подвижный, динамичный жанр документального кино. Можно даже сказать, что изменения, происходящие в документалистике, обычно начинаются именно в фильмах-портретах и наиболее ярко в них выражаются. Так, например, произошло, когда появился фильм «Катюша», начавший новый этап в документальном кино. Умение схватить человека в острую, переломную минуту жизни, широкое применение внутреннего монолога героя, когда звучат его дневники, письма, наконец, его интервью, взятые в не-принужденной обстановке, — вот что отличает сегодня фильм-портрет, сделанный мастерами телевизионного экрана.

«ТРУДЫ И ДНИ ТЕРЕНТИЯ МАЛЬЦЕВА» [режиссер и сценарист С. Зелинин]

Автор с самого начала предупреждает, что это будет фильм о Герое Социалистического Труда академике Мальцеве да еще снятый в день его 75-летия. Но дни рождения — предлог не для юбилейных торжеств, а для экскурсии в биографию, и браня титулом и званием не мешает режиссеру пробриться к живому, необычайно-му, уникальному человеку Терентию Семеновичу Мальцеву. Как он этого добивается? Во-первых, открытостью приема. Режиссер вместе с героями спорят о методе съемки. Мальцев предлагает все прочитать по бумагам, ему так легче, и режиссер, снимая этот спор, добивается непринужденности поведения героя, естественных, живых слов. Обнажение механизма съемки сразу делает фильм особенно атмосферой доверительной непридуманности, непародийности интонации.

Герой предстает в рассказах о нем друзей и врагов, родных, товарищах по работе. На скрещении разных мнений вырастает объемный, сложный характер. Этот принцип уже был использован в фильмах «Без легенд», «Шинов и другие» и во многих других портретах. Применяет его Зелинин.

кин и в «Мальцеве», сложным контрапунктом сознания и мнения о Мальцеве с его собственными воспоминаниями, с изображениемом сегодняшней деятельностиченого.

Перед режиссером была возможность рассказать о вкладе Мальцева в науку: о безотвальном методе вспашки, о позднем севе в условиях сибирского климата, о других открытиях ученической самодумки. И всех этих вопросов Зелинин касается. Но походит.

Режиссера интересовало иное: он пытался понять нравственную природу, корни его силы. Главное, что он открывает в этом сухощавом, удивительно подвижном, несмотря на свои годы, человеке, — это его устойчивость, основные жизненные принципы. Для Мальцева, строптивого полевода, в потом признанного иувенченного всеми лаврами ученического, есть «одной лишь думы власть» — земля, от которой надо брать все, что она может дать, и от которой надо заботиться. Эта неизменная преданность земле и составляет основу его характера. Поэтому как работал он всю жизнь в селе Мальцеве, так и остался.

Потому и встает раньше всех, в 4 часа утра, и ворчит на молодых, что выходят на работу и уходят по часам, а не по солнцу.

Автор фильма кропотливо собирает разнообразные случаи, факты, анекдоты, соединяет их, и в итоге получается не только живой и абсолютно конкретный характер, но и тип. Как в ученике Мальцева выразился землемерша, так в нем самом выристаллизовался тип крестьянина с его склонностью, упорством, неторопливостью, смекой, нравственным здоровьем и глубокой, естественной, как дыхание, любовью к земле.

Путь Зелинина в этом фильме был весьма поучителен. Характер героя подсказал тему, модель картины, а дальше, идя от конкретных обстоятельств, от документа, автор поднимается в итоге к серьезным обобще-

ниям. От частного к общему — путь классический и точный для документального кино.

Ю. Ханютина

«ТРОПОЙ ПРОСЕЛОЧНОЮ, ОТЧЕЙ»
(автор сценария Л. Гуревич, режиссер Г. Визент).

Оказывается, есть среди членов Союза писателей колхозный пастух. Его зовут Владимир Михалев, и живет он в небольшой деревне где-то под Белгородом. Встает до зари, наывает стеганый ватник, берет панку и сумку и на весь долгий день уходит с старой. И так с мальчишества, всю жизнь — с первым разом на войну да еще с одним перерывом, когда года два пробыл в Москве, на высших литературных курсах. Он отец семерых детей и автор нескольких стихотворных сборников.

В наши дни — поэт-пастух... Разве тут не было облазни, взявшись рассказать о таком человеке в документальном фильме, подчеркнуть чрезвычайность этого факта, приподняться дикторским текстом, восторженной образной метафорической?

Так вот, самое большое и бесспорное достоинство фильма, на наш взгляд, в том, что творческая манера, в которой он снят, удивительно «лицу» Владимиру Михалеву: фильм, как и его герой, бескрайтен, прост, начисто лишен какой бы то ни было назойливости изобразительных приемов, совершенно свободен от хвастливости (дескать, полюбитеся, какого-то поразительного человека мы вам отыскали). И уничтожение паче гордости тут тоже не увидишь (дескать, талант, профессиональный литератор, а пасет овец, возит воду, живет простом доме, и держит рукопись в стареньком чемодане). В жизни Михалева, какой он живет, нет ничего от прошлого или полученного для других. Он раз и навсегда выбрал свою судьбу и не видит в ней ничего особенного. Он не стал, потому что не хотел стать некой местной достопримечательностью. Он равнодушен к любви, два

своих дела, которые одно без другого для него невозможны. Серьезный, мягкий в манерах, от природы скромный и достойный человек, он пишет серьезно, мягко, от собственного имени — не пейзажисту, никому не подражая. И хорошо, что рассказать о нем взялись люди, верно это понявшие.

«БЫТЬ ДИРЕКТОРОМ» [режиссер Н. Соболева, автор сценария и журналист-интервьюер в кадре Е. Яковлев].

Этот фильм снят на узкой плёнке, с синхронной записью звука (мы видим на экране магнитофон), что придает ему подчеркнуто-суховатую достоверность, помогает выдерживать деловитый и начисто лишенный каких бы то ни было изобразительных и словесных красавиц стили социологического портрета.

Да, это и есть жанр социологического портрета, в котором на первом плане желание получить ответ на тот или иной в самом деле существенный, в самом деле интересующий интересы и нас вопрос. Егор Яковлев задался целью понять, что дает человеку по имени Степан Левонович Туманян право вот уже не одиночество взглянуть огромный химический комбинат в Ереване, какие профессиональные и личностные качества составляют основу его подчиненного авторитета, популярности на заводе, наконец, просто уважения и любви к нему многих и многих сотен его подчиненных.

Яковлев не делает виды, что он чего-то понимает или не знает: он в самом деле идет в глубь заводской жизни, хочет постичь сложнейшую структуру многопрофильного предприятия, непрерывно модернизирующегося на ходу по стругому спросу времени. Его самое деле интересует непростые и ежедневные производственные коллизии, а подчас и драмы (разве не драмой был взрыв, разрушивший корпус подстанции, разве не человеческая драма для одного из началь-

П. Брухаль
(«Шахтеры»)

М месте

ников цехов, когда Туманян на летучке при всех — и при нас — со всей категоричностью говорит о его служебном несоответствии! Его, Яковлеву, интересует структура директорской власти, ее реальные составляющие — высший профессионализм, воля, ум, чуждый всякой носности, истинное понимание его, директорского, долга перед государственными интересами, непокозаное внимание к людям. Туманян бесконечно привлекателен не просто потому, что он много знает, ясно мыслит, четко команда, доступен, чуток к нуждам работников: им любящущая, потому что перед нами тот, кто варно понял свое призвание и счастлив, его реализуя. Туманян не просто назначен директром, он стал им по полному праву. И еще чем привлекает Героя Социалистического Труда, доктор наук Туманяна, так это полным отсутствием бюрократического чванства, должностного апломба, начальственного самодуриства. Он резок и крот в решениях, но можно ли иначе в условиях такого вот горячего производств, в трудовых обстоятельствах, где никому ни на минуту не позволено расслабиться? Туманян не играет в демократии: ему нужно, необходимо быть с людьми, потому что он более душой за дело, известное ему досконально, и он всегда будет там, где надо и где трудно, чтобы не надизирать и подгонять, а чтобы помочь.

«ШАХТЕРЫ» [авторы сценария Л. Дмитриев и И. Белев, режиссер

Л. Белев].

Есть в Донбассе шахта 17—17 бис, шахта, о которой пишут в учебниках горного дела, настолько необычны и сложны условия ее эксплуатации: глубина до тысячи метров, температура свыше тридцати градусов жары, постоянные выбросы радионуклидного газа... Но здесь добывают «смолиновский» уголь, лучше которого не сыскать. И работает там комплексная бригада Героя Социалистического Труда Петра Брухала — большого,

красивого, светловолосого человека. И фильм «Шахтеры» — колективный портрет этой замечательной бригады, которая работает давно, с тех трудных лет, когда пласт не поддавался, угол шел туда, а значит, и заработки долго были низкими.

Фильм снят в цвете, в нем есть лирико-публицистический сопроводительный текст, музыка и специально написанная песня. Хороша на экране шахтерская столица Донецк с ее цветниками, фонтанами, с праздничным шествием шахтерского оркестра, с ликовшими встречами рекордменов, давшими фантастические нормы выработки, с проводами новобранцев, которые вернутся сюда через два года службы и пойдут на шахту к тому же Брухалю. Эфектны подземные съемки в штреke и в лаве, заразителен ритм работы. И снята видная нам усталость людей после смены, и по-особенному голубо небо и зелен трава для тех, кто только что поднялся на гору.

Но, пожалуй, лучший кадр фильма последний, когда бригада Брухала идет с работы. Помсмотрите, как эти мужчины, только что проработавшие бок о бок несколько труднейших часов, не могут наговориться друг с другом. Мы не слышим, о чем они сейчас говорят, но мы видим, как накрепко привязаны они друг к другу, как по-человечески один другому дороги. Вот оно, братство, возникающее там, где всего труднее и потому каждый весь на виду, — в бою, в море, в космосе и вот тут, на шахте. Они идут, и им хорошо вместе, потому что они сегодня в первый раз на деле проверили: каждый сам себя и все вместе каждого, и они горды, потому что не трусил, не пряталась за чужую спину и сделали то, что положено, на совесть.

И снова и опять мы видим простое, завидное счастье людей на своем месте. Опять видим жизнь, построенную по законам призвания, без которого человеку никак нельзя.

В. Шитова

НОВОСТИ КИНО

В ВОРОНЕЖЕ СОСТОЯЛОСЬ зональное совещание газетных работников, пишущих о кино, съездили Союз журналистов СССР и Союз кинорежиссеров кинодраматургов СССР. В нем приняли участие около 80 человек из многих городов Российской Федерации. Главный вопрос, который там обсуждался: «Информационные функции кинопропаганды в местных изданиях в связи с постановлением ЦК КПСС о литературно-художественной критике». Перед участниками выступил Председатель Комитета по пропаганде информации при Совете Министров СССР А. В. Романов, Секретарь Союза журналистов СССР Г. Яковлев, кинокритики Л. П. Погонева, Т. А. Напалков и другие.

К 50-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ СССР режиссер Ефим Ганнушкин снял мультипликационный фильм «Край, в котором ты живешь». Образ Родины будет показан через рисунки детей пяти — семи лет. Рисунки детей — рисунки детей из всех республик. Фильм в словесном «путешествии» по Советскому Союзу. Идея ленты — духовное единство народов СССР. Художники-постановщики Д. Мендельсон.

РЕЖИССЕР ЮЛДАШ АГЗАМОВ поставил фильм «Скорпион из алтаря». Сценарий Сабира Мухамедова написан по одноименному роману А. Караева. Действие происходит в первые годы советской власти на вторую половину прошлого века. Киноистория «Узбекфильм».

ПОСТАНОВКА фильма «ОПОЗНАНИЕ» — о борьбе патристических сил ФРГ против реваншистов и милитаристов — готовится на «Ленфильме» режиссер Леонид Менакер.

В основе сюжета судебный процесс, затянутый связанным с гитлеровскими преступниками крупным западногерманским промышленником против разоблачившей его нацистов. Авторы сценария Е. Зайцев и А. Полторак.

РЕЖИССЕР ВЛАДИМИР РОГОВЫЙ приступает к постановке фильма «Легенда о королевском флоте», который пытается стать легендой, сражавшимися на фронтах Великой Отечественной войны. Сценарий написан Вадимом Труниным при участии Эдуарда Тополя. (Киностудии имени М. Горького).

СОВЕТСКО - ЧЕХОСЛОВАЦКИЙ фильм «Ветреное море» расскажет об участии чехов и словаков в революционных событиях 1917 года в Австро-Венгрии. Его выпустят студии «Азфердинфильм» и «Варранд».

ФИЛЬМ «КАКАЯ-ТО СТАНЦИЯ» расскажет о работе водолазов во время Великой Отечественной вой-

ны. Главная тема фильма — становление молодого человека, его грандиозное возмужание, стремление активно проявить свои патристические чувства. Картина поставленная режиссером А. Григорьевым по сценарию А. Соболева на киностудии имени М. Горького.

ТРИДЦАТЬ ВОСЕМЬ ТЫСЯЧ русских добровольческих соединений и загубленных фильмов СССР, находящиеся в подмосковном поселке Белые Столбы. Здесь идет пересъемка всего имеющегося фонда на плёнку с негорючей ос-

НОВАЯ КИНОСЪЕМКА «Лесная баллада», созданная на студии «Казахфильм», рассказывает о героях, сорвавших подлоги с конфискованных в Госфинфонде СССР хранящихся в подвале сараев. Окончательно известный актер Нурумхан Жантиарин двинулся вперед на картинах, как режиссер-постановщик (совместно с Ш. Бук-Ниной). Авторы сценария А. Шарипов и А. Витчен-зон.

«СОВРЕМЕННЫЙ БАКУ» — прекрасная книга, которая может разделить не только о настоящем, о том, что происходит здесь и отдаляет наш современник, и способна воссоздать прошлое, помочь увидеть ростки будущего. Эти слова будут предварять фильм «Это мы» национальной съемочной группы Азербайджана главный архитектор столицы Азизбека Ганиев, Аленкеров и журналистка Татьяна Бенизрадзе. Документальная книга раскажет о том, что каждый бакинец вносит личный вклад в утверждение родного города, что нужно сообща беречь его архитектурные памятники и историю, о перспективах дальнейшего строительства Баку. Фильм снимается по заказу Бакинского горисполкома. Режиссер-оператор Албигаз Аленкеров.

НА СТУДИИ «ЛЕННАУЧФИЛЬМ» ведутся работы над научно-художественным фильмом «Легенда о Гоглане», который будет называться «Битва за Ленинград». К работе над ним привлечены участники великого сражения.

Один из ведущих режиссеров студии, Н. Левинский, приступил к созданию картины «Нормандия — Неман», посвященной боевому сотрудничеству советских и французских пилотов в годы Второй мировой войны. Съемки этого фильма будут сниматься по Франции. Замечательному детскому писателю посвятили свой фильм «Лев Кассиль», сценаристы Ю. Дмитриев и режиссер А. Штаден. Составленный в сотрудничестве с Польши студия работает над картиной «Ленинград — Гданьск», совместно с кинематографистами ГДР — над картиной «Братские узы сотрудничества».

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

С присвоением звания народной артистки СССР

ПЕЛЯЦЕР ТАТЬЯНУ ИВАНОВНУ — популярную артистку театра и кино, исполнившую роли в фильмах «Простые люди», «Свадьба с приданым», «Укротительница тигров», «Два капитана», «Деревенский детектив», «Чудак из 5-го «Б» и многих других.

с 75-летием

НИКОЛАЯ ГРИГОРЬЕВИЧА ШПИКОВСКОГО, кинодраматурга и режиссера, автора сценария, по которым поставлены фильмы «Шахматная горячка», «Дуэль», «Шумы, городок», «Трое с одноклассниками», а также многие документальные и научно-популярные картины.

с 70-летием

ДМИТРИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СУРЕНСКОГО, заслуженного деятеля

искусства РСФСР, кинооператора, снявшего фильмы «Робинзон Крузо», «Майская ночь», «Марья-искусница», «Морозко», «Огонь, вода и медные трубы», «Варвара-краса, длинная коса».

с 50-летием

ЮЛИИ ТЕОДОРОВИЧА ДУНСКОГО, кинодраматурга, автора более 20 сценариев (написанных в большинстве в соавторстве с В. Фридом). Среди фильмов, поставленных по его сценариям, — «Случай на шахте восьмидесяти», «Семь имен», «Жили-были старик со старухой...», «Служили два товарища», «Красная площадь», «Гори, моя звезда».

ЮРИЯ ЯКОВЛЕВИЧА ЯКОВЛЕВА, известного писателя, автора сценария фильмов «Первая Бастия», «Владимир над городом», «Мы с Вулканом» и других.

«Это в наших силах»

«Снежная королева»

«Балерина на корабле»

Наверное, очень немногие знают, что известный режиссер-мультипликатор Лев Атаманов начал свой творческий кинопуть как актер.

А дело было вот как.

...В начале двадцатых годов Атаманов приехал в Москву и стал учиться в Институте народного хозяйства («плехановке»). Вскоре он познакомился со студентами Госкиношколы, учениками Льва Кулешова. Будущий режиссер-мультипликатор стал регулярно посещать мастерскую, увлекшись кинематографическими лентами, которые в большом количестве смотрели тогда кулершоцы. Это увлечение кончилось следующим образом: к великому отчаянию отца (по профессии математика и историка-востоковеда), Атаманов-младший бросил свой хозяйственный институт и решил «пойти в кино» — поступить в мастерскую Кулешова (о ужас, «пощел играть ковбоев!»).

Актером он так и не стал, хотя вместе с другими студийцами на площадке бодро лазал по кубам, а дома перед зеркалом тщательно отрабатывал минику, хотя позже даже снимался в «Приключениях мистера Веста» (милиционер, клерк в американской конторе) и в «Луче смерти» (фашист). И тем не менее можно с уверенностью сказать, что именно актерская практика Атаманова, его занятия у Кулешова, стали его кино-университетом.

А между тем на «Межрабломфильме», в весьма не приспособленном для занятий искусством помещении — бывшей конюшне, — уже работала группа энтузиастов-мультипликаторов, трудившихся над созданием первых советских рисованных фильмов. Близкий друг и родственник Атаманова, актер-кулершовец Владимир Фогель, влюбленный в искусство движущихся человечков и хорошо знавший волшебников из бывшей конюшни, познакомил Атаманова с первыми советскими мультипликаторами Юрием Меркуловым, Даниилом Черкесом. Теперь Атаманов стал пропадать на студии.

...С 1920 года, после службы в армии, Атаманов работает мультипликатором в мультистудии «Межрабломфильма». Там уже сложился

ПРОБУЖДАТЬ

Л. ЗАКРЖЕВСКАЯ

дружный коллектив, в который вошли Д. Черкес, И. Иванов-Вано, В. Сутеев и другие.

Работы хватало. Заказные фильмы, агитки, рекламы. Мультипликация была тогда одним из самых излюбленных средств массовой пропаганды, носила несколько «прикладной» характер, что не мешало ей обретать все новые черты оригинального искусства.

Почти одновременно с первым советским звуковым художественным фильмом «Путевка в жизнь» Атаманов вместе с В. Сутеевым создали первый звуковой мультилпик, который назывался «Улица поперек». Этот двухчастный анимпикат призвал к соблюдению правил уличного движенья. В ленте, однако, было подобие сюжета.

Вторая режиссерская работа Атаманова (тоже совместно с В. Сутеевым) — «Сказка про белого бычка» — сделана в 1933 году. Это сатирический политический плакат, в аллегорической, басенской форме развенчавший коварство «миролюбивых» империалистических хищников.

...Звери собирались на конгресс, чтобы объявить свою исключительную терпимость, друг к другу и к меньшим своим собратьям. И вот... лиса запела и зингала на лире; коты забречиали нечто сладостное, используя в качестве гавайских гитар «струны» мышеловок. Правда, песенки и арии этих типов постянно прерывались сценками их мечтаний, которых кот, поплавав с мышками в хороводе, очень мило покидал их, а тигр, пообщившись с овечкой, перегрызал ей горло...

Фильм был черно-белый, четко, контурно прорисованный. Игра черного и белого создавала иллюзию глубоких светотеней — «тролльского» освещения (действие происходило на некоем острове). Особенно запомнились и забавляли поставленные со множеством интересных деталей (броневые мышеловки-гитары) музыкальные интермедиции — песни и танцы зверей.

«Сказка про белого бычка» была в цель, вполне оправдывала назначение «боевого листка» и в обстановке нараставшей в Европе угрозы фашизма звучала особенно злободневно. Не случайно она понравилась гостившему в то время в СССР

Анри Барбюсу, отметившему важное антивоенное значение фильма.

...В 1936 году произошло знаменательное событие в истории советской мультипликации. Энтузиасты с «Межрабломфильма» объединились с мультипликаторами «Совкино» (среди последних были сестры Брумберг и многие другие мастера), и была создана киностудия «Союзмультифильм», с открытием которой, собственно говоря, и началась настоящая большая работа в области этого искусства. Но Лев Атаманов в это время переезжал в Ереван, где он создает первые армянские мультифильмы...

«Пес и кот» — первая лента Атаманова, созданная в Ереване. Поставлена она на басне Ованеса Туманяна, известной русскому читателю в переводе С. Маршака (...папаху сшить — не шубу сшить, но надо сшить умело!), и повествует о том, как добрый и честный старый пастух Дядя Пес был обманут хитрым Мастером Котом.

Фильм получился подлинно национальным произведением. Восточные узкие уочки жили в нем красочной и оживленной жизнью. Зайчонок проявлял холодную воду, медведь торговал виноградом, волк-духаник готовил шашлыки, а свинья предлагала прохладное вино...

Атаманов готовился к постановке еще одного фильма по армянским мотивам.

Но началась война, и режиссер ушел на фронт. Его замысел был осуществлен только в 1948 году. С этого фильма начался в творчестве Атаманова период, который сам режиссер называет временем «литургической сознания».

«Волшебный ковер», «Желтый аист», «Аленький цветочек», «Золотая антилопа», «Снежная королева» — пять фильмов поставлены Атамановым в течение десятилетия, открывшего сорок восемьмым годом. Армянская, китайская, индийская сказки, сказка по Аксакову, сказка по Андерсену.

Знакомые, старые, всеми любимые, добрые сказки. Самая знаменитая из них, «Снежная королева», стала вехой в творчестве Атаманова. Лента венчала опыты режиссера как в жанре «эпиче-

ской сказки, так и в развитии советской мультипликации в целом.

...А между тем в начале шестидесятых годов в искусстве мультипликации произошли большие перемены.

Было сделано несколько кинокартин, совсем неподобных на старые, «классические». Таких, как «большие неприятности» В. и З. Брумберг, «Баня А. Каравонича» и С. Юткевича, «История одного преступления» Ф. Хитрука.

Мультипликация повзрослела. Она все чаще стала обращаться к волнующим темам — к самым жгучим, насущным проблемам сегодняшнего дня, к жизни, к непрекращающимся, «вечным» философским проблемам. Стала пробовать себя в новых или давно забытых жанрах: в юмористическом скетче, в фельетоне, в философской притче, в муль-опере... Кажется, ей теперь доступно все — от наивной детской сказки до высокой трагедии. И лирика, и героника, и пафос.

Как разиграл один из корифеев «классической» школы Атаманов не такое резкое «позврассленное» мультипликации! Как отразились в его творчестве перемены, происшедшие в эстетике этого искусства?

В 1961 году Атаманов поставил современную по тематике сказку «Блохи» (сценарий М. Вольпина, художники-постановщики А. Винокуров, Л. Шварцман). Что такое счастье? Как достичь его? Каким заветным ключом открывается в его двери?

Этой теме, одинаково интересной и для детей и для взрослых, была посвящена лента, занимающаяся в творчестве Атаманова «переходное место».

...Здесь уже не было, к примеру, обязательного голубого, «реалистического» неба. Многие сцены решались на разнообразных фонах (желтый — улица, серый — комната). Дома в одном эпизоде раздвигались, как ширмы. Интерьеры не прорисовывались досконально, а из всего обилия подробностей выхватывалась « крупный план» какого-либо нужного по ходу действия или характерного предмета-детали. Забавно и уже совершенно условно решалась сцена марша инструментов и некоторые моменты в лаборатории

«думающих» машин. С другой стороны, мешали фильму его затянутость (шесть частей!), назидательность, натуральная, бытовая речь персонажей, некоторая монотонность красок...

Несколько позже Атамановым был поставлен забавный, шуточный и еще более «современный» «букет» (художники Р. Зельма и Б. Корнеев), изобразительно условный и остроумный.

Улицы здесь были даны фронтально, без всяких «перспектив», деревца — «детскими кружочками», а скамейка обозначалась лишь линиями.

После «букета» Атаманов поставил «Скамейку», которая как закрепила автора на позициях новой, «неакадемической» мультипликации. Сделанная по рисункам Херлуфа Бидstrupта, «Скамейка» продолжала общий поиск современной мультипликации.

Сценарий фильма был дописан, вернее, доработан Бидstrupтом вместе с режиссером. В основу его легла серия известных рисунков художника про скамейку. Рисунок фильма целиком выдержан в изобразительной стилистике Бидstrupта. Он ярок контурен, четко прорисован, округл. Фигуры движутся ломко, но очень изящно.

Фильм получился добрым, немного смешным и немного грустным, он как бы напоминал зрителю: от юности до старости не так уж долго шагать, как думается.

...Еще одна работа Льва Атаманова — альманах «Калейдоскоп», состоящий из трех миниатюр. Две из них, «Велосипедист» и «Зabor», поставлены самим режиссером, третья — «Учитель пения» — это режиссерский дебют А. Петрова, работавшего с Атамановым в качестве мультипликатора на многих фильмах.

Все новеллы фильма чрезвычайно интересны в смысле мультипликационной драматургии (сценарий «Велосипедист» и «Учителя пения» написан Р. Хуснутдиновой, «Зabor» — Л. Атамановым, Л. Аркадьевым, И. Болгариним). В них предельно лаконичны, насыщены по мысли сюжеты.

Обе атамановские новеллы аллегоричны, но при всей «легкочитающей» лишенны однозначности, узкой назидательности.

Вот, к примеру, «Зabor» (художник-постановщик Р. Зельма). Созданный специально для показа

на выставке ЭКСПО-67 в Монреале, фильм по условиям проката длился на экране 50 секунд, меньше минуты. (И это после полнометражной «Снежной королевы»!)

Но какая концентрация мысли, какая образная насыщенность! Сюжет фильма прост. Стоял забор, по обе стороны которого бежали и лазили друг на друга две собаки. Но вот забор кончился, псы обнялись друг друга и побежали дальше, уже дружески виляя хвостами...

«Худой мир лучше добрых сорвиголов». Может быть, так прочитать «Зaborа»? А может быть, и как-нибудь по-другому? Во всяком случае, радость его прочтения принадлежит нам самим. А не деревние ли зрителям радости прочтения мысли, рожденной образом, и есть первостепенная задача мультипликации?

• • •

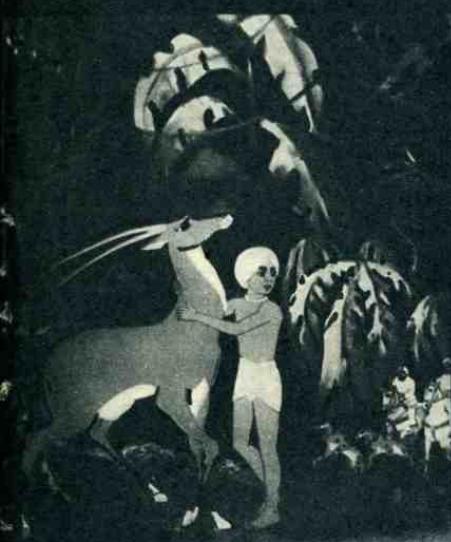
Да, творческий путь Атаманова, совпадавший с временем с путем становления самой мультипликации, как бы составил «картины» ее художественных явлений — повторил и ее ошибки и ее достижения. Не все и не всегда было безусловно удачным в работах режиссера, но всегда он держал и держит руку «на пульсе времени» и успевает быть современным художником в лучшем смысле этого слова. И всегда остается Мастером, влюбленным в дело и бесконечно преданным ему.

Вот и сейчас, после «балерины на корабле», в которой осуществляются наконец давнишнее желание Атаманова поставить на экране «что-то балетное», после изобразительно и смысловечеткой антаванской ленты «Это в наших силах» режиссер половину планов и замыслов — самые смелые и разнообразные. Ему предстоит работа над серией фильмов по сценарию Ф. Камова, А. Курляндского и А. Хайта (сценаристов «Ну, погоди!») под общим называнием «Выше головы».

Он мечтает о совместной работе с Жаном Эффлем (работа над сценарием, правда, еще только предстоит) — экранизации «Петрушки» И. Стравинского.

Режиссер в работе. Многие и многие его фильмы еще впереди.

ДОБРЫЕ ЧУВСТВА

«Золотая антилопа»

«Пастушка и трубочист»

«Калейдоскоп»
«Велосипедист»

«Букет»

**Гости и земляки
направляются к памятнику
воинам-вылежанам**

КАК В КАПЛЕ РОСЫ...

*Они встретились на празднике
«Слава труду!»*

Задумчиво и негромко ведет песню мужской голос:

Я — большой России малая росинка...

Судьба человеческая в неразрывной слитности с судьбой страны — такова внутренняя тема картины «Выледодские мужики», созданной на Ленинградской киностудии документальных фильмов (авторы сценария Д. Мамлев, Е. Учитель, режиссер Е. Учитель).

Село Ильинское в дальней дали — на севере, в Архангельской области, в пятидесяти километрах от железной дороги. В селе праздник «Слава труду!».

И пусть даже этот радостный праздник — только со южнотерематографический ход, для нас важен факт знакомства с гостями праздника, героями фильма, прибывшими в родные места с разных концов страны.

...От моей деревни
Началась тропинка,
Я — большой России
Малая росинка...

ведется песня. Удивительные судьбы проходят на экране. Мальчишка, который в 1924 году по путевке комсомола пешком, босой ушел из деревни на рабфак и собираясь у добрых людей деньги на проезд, стал профессором, автором замечательных открытий в области химии. Из семи его земляков, неграмотного председателя комитета деревенской бедности, разошлись по свету пятеро сыновей, и каждый нашел свое место в жизни, и кого только нет теперь среди них — океанолог, крупный производственник, учёный, воин...

Широкий фон современности — от столичной стройки до Красноярской ГЭС — разворачивается в фильме.

И все-таки вернемся на берега речушки Бильди. Простим авторам фильма некоторое кокетство в названии. В общем-то оно совершенно справедливо: не погрехша против жизненной правды, режиссер и сценарист подчеркнули самую сущность корней и характеров своих героев, крестьянских детей, для которых кот деревни началась тропинкой в большую жизнь.

А само село, его люди, те, кто живет и трудится здесь? Они, выледодские труженики, тоже присутствуют на экране — председатель колхоза, комбайнёр, учитель... Они живут и действуют на протяжении всего фильма. Внимательные объективы операторов Н. Виноградского и А. Рейзенталя и умелый монтаж режиссера Е. Учителя создали образ русского села, и живописного и трудового, в его традиционном облике, и вместе с тем отмеченного чертами нового быта и отношения к жизни. Однако как ни выразителен этот второй план, он лишь второй — без полнокровных, подробно разработанных образов истинно деревенских, оставшихся деревенскими людей. В этом видится недостаток кинофильма.

Не случайно лучшим в картине стал финальный эпизод, где в единой, многогранной галерее проходят перед нами и главные герои и те, кого мы только мельком видели на экране. И гости и хозяева собираются на праздник. С достоинством принимают ветераны труда звание «почетных выледодов» — каждому надевают через плечо широкую красную ленту. И стоят они рядом — академик и крестьянин, земляки, люди одного села — из тех, что не перечесть на Руси. Побуковской путь созидания, пройденный нашим государством, как в капле росы отражен в их судьбах.

Н. Колесникова

«Киномеханик» — журнал для всех тех, кто служит посредником между со-здателями фильмов и зрителями: для со-ставителей программ и фильмо-ровер-щих, редакторов по рекламе и слесарей по ремонту киноаппаратуры, директоров кинотеатров и, конечно же, киномехани-ков — словом, для всей более чем 300-тысячной армии работников кинофика-ции и кинопроката страны. В журнале освещаются экономические вопросы кинопроката, печатаются советы по экс-плуатации кинооборудования, сообще-ния о новинках советской и зарубежной кинотехники. На страницах журнала делятся своим опытом киномеханики, директора кинотеатров, работники кино-проката.

Ниже публикуют материалы, предло-женные редакцией «Киномеханика» чи-тателям журнала «Советский экран».

ПО СОВЕТУ ЗРИТЕЛЕЙ

Правильно ли мы рекламируем фильмы, что мещают жителям Днепропетровска, Днепродзержинска, Новомосковска бывать в кино чаще? Чему получить ответы на эти вопросы, мы опросили 2 400 человек — посетителей кинотеатров, клубов, рабочих и служащих двух заводов.

Почти половина ответивших на нашу анкету со-общали, что смотрят два и больше фильмов в не-долго. Мы сделали вывод, что следует планиро-вать в кинотеатрах, расположенных на неболь-шом расстоянии друг от друга, разные програм-мы, а в кинотеатрах удаленных — не менее двух программ в месяц. И еще — в соседних кинотеа-трах нельзя начинать сеансы в одно время.

Более одной треть ответивших, что迦очень заня-ты, на кино не хватает времени; другие — смот-рят фильмы только по телевидению. Многие зри-тели ходят в кино лишь в выходные дни, однако это не всегда удается: трудно приобрести билеты. Зрители предложили организовать регуляр-ную предварительную продажу кинобилетов в помещениях магазинов, учебных заведений и на площа-дах, принимать заказы по телефону.

Среди причин, мешающих регулярно посещать кинотеатры, зрители назвали и неудовлетвори-тельную информацию о репертуаре кинотеатров и времени начала сеансов. Были жалобы на пло-хое качество кинопоказа, плохую вентиляцию зри-тельный залов, особенно в летнее время.

Как видно из ответов зрителей, важную роль играет разностороннее рекламирование фильмов. Наибольший интерес представляют фотовы-ставки, подборки кадров из картин. Но этот вид рекламы в кинотеатрах еще не нашел широкого применения. У нас в Днепропетровске 80 рекламных стендов, на которых регулярно расклеиваются киноплакаты и кинопрограммы и кинотеатрами. Однако таких стендов нет на окраинах города. Зрители указывают также на то, что рекламные плакаты не всегда выразительно отражают тему, содержание фильма.

Довольно большая часть зрителей черпает ин-формацию о новых кинопроизведениях из газет, теле- и радиопрограмм. Но, к сожалению, эти виды рекламы и пропаганды фильмов еще недо-статочно используются. Нужны также буклеты, рекламные ролики, а их у нас пока очень мало.

Изучив ответы зрителей, мы наметили ряд мер, которые помогут улучшить кинообслуживание населения.

Организованна предварительная продажа биле-тов не только в кинотеатрах, но и на куриных предпринятиях, в учреждениях, в вузах. Намечено установить для каждого кинотеатра, клуба, Двор-ца культуры по два-три рекламных стендов. В

КИНОМЕХАНИК • 1972

Обложка журнала
«Киномеханик»
Анна Михайловна Победова,
киномеханик из поселка Шумячи,
Смоленской области

фойе ряда кинотеатров установлена аппаратура дневного кино, и здесь регулярно демонстрируются рекламные ролики. Пересмотрено время начала сеансов в близлежащих кинотеатрах, чтобы зритель, опоздав в один, мог успеть в соседний. Улучшается рекламирование фильмов в многостраничных газетах, по радио и телевидению.

Н. Медведь,
управляющий Днепропетровской
конторой кинопроката

У БУДУЩИХ КИНОМЕХАНИКОВ

Большинство воспитанников Чимкентского производственно-технического училища № 38 едут работать киномеханиками в села и аулы Казахстана. А сегодняшний киномеханик — это передовой боец идеологического фронта, творчески использующий самые разнообразные формы культурно-воспитательной работы среди населения.

Одной из действенных форм практической подготовки будущих сельских киномехаников в училище становятся конкурсы-соревнования между группами за создание лучшего сельского клуба. Много инициатив и выдумки проявляют ребята, организуя работу своих клубов. Каждый клуб имеет название. Клуб группы № 16, например, называется «Чайка». В один из дней ее работы в училище появилась красочная афиша: «Сегодня в сельском клубе «Чайка» — встреча с кинорежиссером студии «Казахфильм» Шарипом Бейсембаевым».

Далее перечислялись фильмы, поставленные этим режиссером.

...И вот помещение актового зала заполнилось. Режиссер рассказал сбывающимся о жизни студии «Казахфильм», о процессе создания фильма, о том, какой дорогой ценой приходится платить за каждую новую картину: не жалея сил и здоровья, трудится над ней съемочный коллектив.

— К сожалению, — сказал Ш. Бейсембаев, — некоторые киномеханики не понимают, как нам достается кинодрама, каждый метр пленки. Иногда из фильма вдруг исчезают целые эпизоды, а это искашает его смысл, наносит ощущенный урон.

Затем был показан художественный фильм Ш. Бейсембаева «Нас четверо», посвященный братской дружбе советской молодежи.

Интересные мероприятия провели такие клубы «Восток», «Уралец», «Ала-Тая», «Сибиряк». Много впечатлений осталось у ребят от встреч с кинокритиками Г. Юматовым, Л. Пырьевым, режиссером И. Гуринным, с группой молодежи из германского Вьетнама.

Развеются разные уголки родной нашей республики сегодняшние воспитанники училища, овладев самой современной, самой разнообразной кино-проекционной аппаратурой. Но главное — унесут

У НАС В ГОСТИХ ЖУРНАЛ „КИНОМЕХАНИК“

ребята из училища высокое сознание своей миссии: верно и преданно служить «важнейшему из всех искусств» — кино. В городах и сельхозных поселках ждут молодых киномехаников отзывчивые и взыскательные кинозрители.

Л. Пешкова

Чимкент

ОНИ ЗАВОЕВАЛИ ПЕРВЕНСТВО

Четыре года назад киномеханики супруги Зоя и Леонид Матвеевы приехали в Мищурину, село, почти прилегающее к окраине Новосибирска. Приняли отставшую киноустановку, из месяца в месяц не выполнявшую план. Неохотно шли местные жители в грязный, холодный клуб. Да и что могло заманить их сюда, если за считанные минуты доедешь на автобусе до большого городского кинотеатра. К тому же телевизор почтит в каждом доме.

Матвеевы собственными силами сделали капитальный ремонт аппаратной, несколько рекламных стендов, «Уголок кинозрителя» в фойе. Потом пошли к людям: на ферму, опытной сельскохозяйственной станции, в школу. Рассказывали о фильмах, которые будут идти в клубе, тут же продавали билеты. Подмечали людей, любящих кино, втягивали их в работу, постепенно создавали зрительский актив.

Прошел месяц. Мищуринская установка впервые выполнила план. С тех пор она неизменно в полтора-два раза перевыполняет задания. А в год ленинского юбилея мищуринская киноустановка получила звание лучшей в Новосибирской области, благодаря инициативе и стараниям Матвеевых здесь наложена работа трех кинолекториев. Первый — о В. И. Ленине — включает десять фильмов и бесед о жизни и революционной деятельности Владимира Ильича. Второй — для школьников — «Литературные герои на экране». Перед сеансом преподаватель литературы А. Руднева проводит беседу о произведениях, послуживших основой фильма, о его авторе, о героях. А после просмотра учащиеся обсуждают фильмы.

Круглый год работает в Мищурине сельскохозяйственный кинолекторий. Им руководит научный сотрудник опытной станции М. Середин. В кинолектории четыре отделения: по овощеводству, растениеводству, механизации и животноводству.

Интересно и увлекательно работают супруги Матвеевы с юными зрителями. Им предоставлены широкие возможности для самодеятельности. Ребята сами составляют программы, продают билеты, следят за порядком в клубе, делают рекламу к фильмам.

Кино — искусство, поэтому даже при организации просмотров надо разнообразить формы, — говорит Леонид Петрович Матвеев. — Мы проводим «Недели лучших советских фильмов», обсуждение картин, устраиваем специальные сеансы честь того или иного передовика нашего села. Стараемся выполнить заявки зрителей на повторный показ картин.

В поисках новых форм работы Матвеевы обращаются за советом к зрителям: в зале на видном месте висят тетради, в которую посетители записывают свои пожелания, предложения, замечания по работе киноустановки. А в конце каждого года созывается конференция зрителей. Большую помощь Матвеевым оказывает совет друзей кино. В результате за последние годы число зрителей здесь значительно увеличилось.

Да, сегодня любят в Мищурине кино. И это заслуга не только тех, кто создает фильмы, но и тех, кто демонстрирует их в маленьком сельском клубе.

Ю. Фролов

ВНОШУ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Работа киномеханика пропагандируется очень мало, а с этой работы зависят многое. Для того, чтобы люди больше знали о тех, кто работает в аппаратуре, я предлагаю после демонстрации картинки сообщать имена киномехаников. Ведь сообщают же мы покупателям, пассажирам имени продавцов, водителей и т. д. А почему так не делать и в отношении киномехаников?

М. Беляевцев

г. Сурож,
Брянской области

РАБОТАТЬ МОЖНО ЛУЧШЕ

Я работаю киномехаником в с. Байкибаш, Карагандинской районной кинесети. Работаю четвертый год, после окончания Белебеевского училища. Профессия моя мне очень нравится. Приятно радовать зрителя новыми фильмами. И самой радостно, когда зрители довольны. Но это, к сожалению, не всегда удается. Новые фильмы бывают не часто. Чаще идут так называемые «кустовые» фильмы. Вот о «кустовых» просто и писать неохота. Чуть ли не каждый месяц получаем один и те же картины. Бывает, что приходишь на работу, а зрителей нет. Они указаны в афише фильма, уже несколько раз видели. Неужели нельзя ничего предпринять, чтобы «кустовые» фильмы чаще обновлялись? Об этом говорили и на собраниях и на заседаниях, но ничего пока не изменилось.

Работаем мы в плоховатом помещении, здание кинотеатра старое, каждый год надо делать ремонт. Зимой бывает очень холодно. Зрителям склад, как говорят, капачко не заменишь.

Между тем у нас в селе есть новый хороший Дом культуры. Построил его колхоз. Там большая библиотека, прекрасный зал на 300 мест, огромное фойе. С окончанием строительства Дома культуры у нас были самые светлые мечты: поглагали, что теперь сможем удовлетворить все запросы зрителей. Но не тут-то было. Председатель колхоза нас и близко не подпускает к Дому культуры. «Л., — говорит он, — в кино не хожу».

А для чего же тогда построен Дом культуры? Для красоты? Пока что в нем за год из смысла 2-3 концерта проведут, а в остальное время никак он не занят, работает только библиотека. А если бы здесь демонстрировались фильмы, то это, по-моему, было бы просто прекрасно. Ведь с каждым годом люди становятся культурнее, образованнее. Они хотят хорошо проводить свой досуг.

Вот пока все, что хотела вам написать.

3. Шерстобитова

с. Байкибаш,

Башкирская АССР

АЛКОГОЛИЗМ – ВРАГ ОБЩЕСТВА

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА
«СОВЕТСКИЙ ЭКРАН»

Уважаемые товарищи!
С чувством глубокого удовлетворения
восприняли работники
нашего предприятия
постановление ЦК КПСС
«О мерах по усилению борьбы
против пьянства и алкоголизма».
Мы считаем его очень правильным.

и своевременным.

Коллектив у нас хороший,
дружный. Но в семье,
как говорится, не без уроды.
Встречаются и у нас пьяницы
и разгульщики, позорящие
честьное имя рабочего,
мешающие четкой, слаженной
работе предприятия.
В борьбе с такими горе-рабочниками
бодлынули помочь
намним пропагандистам-агитаторам
могли бы оказать кинофильмы,
наглядно демонстрирующие
вред алкоголя.

Поэтому мы решили
обратиться к вам за советом:
не могли бы вы порекомендовать нам,
какие фильмы на эту тему
можно показать в клубе?

С уважением.

Зам. председателя фабкома
фабрики имени Капранова
А. Филатов

Москва

«ГОРЬКАЯ ХРОНИКА»

● «ЦЕНТРНАУЧФИЛЬМ»

Немало преступлений было совершено
после вот таких пьялок...
Его подобрали под забором.
Он был мертвеечки пьян.
Рядом сидел его ребенок.
Этот алкоголик убил двух
девушек ради «четвертинки»...

«ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

● «ЛЕНННАУЧФИЛЬМ»

Этих потерявших человеческий облик
пьяниц
камера застигла в вытрезвителе.

Вопрос, поднятый в письме тов. Филатова, волнует многих. В борьбе с пьянством и алкоголизмом кино может и должно сыграть свою роль.

Кинопропаганда, ее действенной силе отводится большая роль в постановлении ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма».

На киностудиях страны создан ряд научно-популярных и документальных пропагандистских лент, раскрывающих разрушительные последствия пьянства и алкоголизма для личности и для общества.

Среди них такие, как «Алкоголь — враг ума» («Молдавафильм»), «Алкоголь и работа» («Леннаучфильм»), «Ответственность» («Центрнаучфильм»), «Горькая хроника» («Центрнаучфильм»), «Преступление» («Леннаучфильм»), «В твоих руках жизнь» (Новосибирская студия кинохроники), «Две привычки» (Рижская киностудия), «Чрезвычайное происшествие» («Центрнаучфильм»), «Лиш-

ния рюмка» («Леннаучфильм»), «Дорога, ведущая только вниз» (Ростовская киностудия) и другие. 28 июня 1972 года издан приказ председателя Комитета по кинематографии при Совете Министров СССР тов. А. В. Романова «О мерах по усилению борьбы против пьянства и алкоголизма средствами кино».

В нем, в частности, предусмотрены меры для создания таких сценариев и кинопроизведений, которые могли бы быть широко использованы в целях борьбы с пьянством и антиалкогольной пропаганды средствами кино. В кинотеатрах, клубах, санаториях, домах отдыха, парках в зонах массового отдыха трудящихся предусмотрена бесплатная демонстрация научно-популярных и документальных кинофильмов, раскрывающих вред пьянства и алкоголизма. В репертуарные планы кинотеатров и кинопустановок такие фильмы будут включаться в порядке приложения к основной программе.

В приказе уделено большое внимание работе по-

стоянию действующих и передвижных кинолекционных групп, созданию совместно с республиканскими обществами «Знание» специального кинолекционного курса «О вреде алкоголя».

Целый ряд научно-популярных и документальных фильмов, посвященных борьбе с пьянством и алкоголизмом, будет напечатан повторными тиражами для бесплатного показа в кинотеатрах.

Лучшие игровые картины этой же проблематики снова появятся на экранах страны. Кинематографисты страны работают над новыми фильмами-пропагандистами. На Одесской студии снимаются фильмы «Общественность в борьбе с алкоголем», «Влияние алкоголя на организм», эстонские документалисты снимают картину «Пьянство за рулем — преступление».

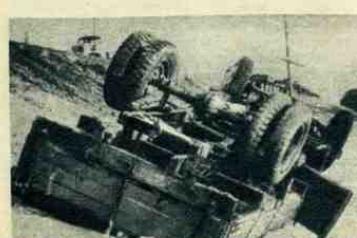
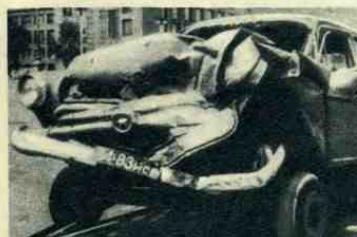
В следующих номерах редакция подробнее расскажет о новых фильмах, которые могут быть полезны в пропагандистской работе, направленной против пьянства и алкоголизма.

На этой странице — кадры из документальных фильмов-пропагандистов. Их объединяет одна тема: алкоголь — враг человека и общества. Взгляните на эти снимки — перед вами горькие свидетельства последствий алкоголизма.

«В ТВОИХ РУКАХ ЖИЗНЬ»

● СВЕРДЛОВСКАЯ КИНОСТУДИЯ

За рулем сидел пьяный...

«ОТВЕТСТВЕННОСТЬ»

● «ЦЕНТРНАУЧФИЛЬМ»

«Давай выпьем...»
Они подражают взрослым.
И вот чём это кончается —
в 12 лет юльчик попал в вырезатель.
Слезы не снимут ответственности матери.

«ПОКА НЕ ПОЗДНО»

● СОФИЙСКАЯ СТУДИЯ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ

Болгарские кинематографисты создали фильм о страшных последствиях алкоголизма.
Вот его персонажи:
отец семейства, горький пьяница,
его семья, алкоголики —
обитатели психиатрической клиники.

НУЖНА ТЕМА...

Окончание. Начало на стр. 6

вое. Да, блестящий комедийный актер, с врожденным юмором и не просто юмором, а юмором очаровательным, изящным, отмеченным печатью высокого вкуса. А вот совсем иное: характеры глубокие, драматичные, почти трагичные. И это оказалось по плечу, хотя некая «врожденная комедийность» осталась в его репертуаре, что называется, до конца дней... Актер классического репертуара! До известной степени, но не только! Вот трогательный и геройский молодой комсомолец Альтман в спектакле «Город на заре», великолепный коннармеец Хлебников (спектакль «Кониармия»), беззаветно влюбленный в революцию, а после революции — в коиня, ибо без коиня не мыслит жизни... Вот пример из кино — чекист Федоров в картине «Крах» — характер, полный расчетливого, сдержанного мужества, натура глубокая, хотя внешне скрытна: «Я многое вложил в эту роль и не многое рассчитывал...», признался в частной беседе Ю. Яковлев...

Итак, судьба удачлива, ролей много, а больших удач увы, не так уж много... Почему? Так просто не ответишь на этот драматичный вопрос. Если судить строго — в этом есть и вина артиста, есть у него роли «ирохондийские», есть и повторения и, увы, штампы.

Но все ли зависит от актера? Думается, во многом виновата режиссура.

Когда у нас с Яковлевым зашел разговор о кинорежиссуре, он с неожиданной страстью заговорил о Пырьеве: «Он знал, понимал, любил актера. Он точно знал, чего хочет от актера. Каждую сцену он снимал с «захлестом» — в ней было больше того, что требовалось, но тогда-то и рождалась эта страсть — лучшее в его фильмах. Порой он владел в ужасающую безвкусцу, согласен с вами, но он был по-настоящему талантлив, он был истинным самородком — грубым и ценным. Порой бывал не сдержан с актерами — по большей части это шло от одержимости. Но вот что я помню — за полтора года работы над фильмом «Идите» он ни разу не повысил на меня голоса: для него я был Мишкиным, а на Мишкина не нельзя было кричать».

Яковлев вспоминает с волнением и сердечностью совместную работу с режиссерами Э. Раздольным, Б. Басовым, наконец, и с Аловым и Наумовым, в фильме которых «Ветер» он сыграл маленькую роль белогвардейского офицера.

А вот «Король-Олень» как фильм не сложился. Особенно же горька неудача с «Чайкой» — он многое вложил в Тригорина, но все «ушло в песок».

Да, режиссура... Это большая, сложная проблема в творчестве каждого актера, но все же этим не объяснишь всего... Творчество — процесс сложный, не всегда поддающийся логическому анализу. Тут есть свои штилевые полосы, которые иногда сменяются свежим ветром, а иногда и нет. Сейчас Яковлев только что сыграл в театре несколько неожиданную для своего амплуа роль Николая Первого в пьесе В. Коротырева «Шаги командора». Он снимается у старого своего знакомого — режиссера В. Басова в фильме «Опасный поворот» по пьесе Д. Присты в роли Роберта. Он утвержден на роль Ивана Васильевича и Бомжи в фильме «Иван Васильевич» (по М. Булгакову), который ставят Л. Гайдай. Словом, нам с вами будет в чем увидеть Яковleva. Думается, что главные удачи у Яковleva еще впереди, притом хочется верить, что это будет образ нашего современника. Но для этого «нужна тема», нужен сценарий, который бы с самого начала был нацелен на Яковleva, как то бывало уже не раз в нашем (да и в мировом) кино.

Право же, дело стоит того!

ПАРЕНЬ У ШКОЛЬНОГО ПОРОГА

Василий Замятин (1940-е).

Кадр из фильма «Учитель». В. Замятин в роли деревенского парнишки, Б. Чирков — Степан Лягин

Мы встречаемся с ним у школьного порога. Там белеют ребяческие головки, слышен голос учителя... Парнишка хочет войти в этот маленький класс, сесть за какую-нибудь из этих парт. Он смотрит на учителя, который никого не видит сейчас, кроме своего класса, своих ребячшек...

На экране старая лента Сергея Герасимова «Учитель». Знакомые и незнакомые актеры. Быстро, улыбчивый Борис Чирков — учитель Степан Лягин и Тамер Макаров — Аграфена. Их имена вы примиете сразу, и в предвкушении встречи с добрыми знакомыми совсем незамеченный промелькнет в титрах фильма фамилия одного из актеров. Того самого, который играет роль деревенского парнишки.

Это Василий Замятин. Вы ведь не встречали раньше этого кинокартины, хотя и прошло перед вами великое множество фильмов. Может быть, даже и не знаете, что за Енисейск и Ангарой, где-то в сердцевине Сибири, есть такой поселок золотодобытчиков — Северо-Енисейск, откуда он приехал в Москву. Но мы, кто рос и учился вместе с Василием Замятином, помним о нем.

Закончив школу, он уехал учиться при студии «Мосфильм». Мне еще довелось встретиться с ним осенью сорокового года, когда уже прошел по экранам «Учитель», и мы, земляки, с гордостью говорили о «своем» кинокартире. Встретились на аэродроме в том же Северо-Енисейске: оба возвращались из отпуска.

С утра разыгралась пурга, и самолеты не прилетели. Пришлось залети в избышку...

— Думашь, снялся в роли — и артист? То еще мальчишечка рожиц твоя снималась. А артистом еще надо стать...

— Сниматься трудно ли? Поту, брат, много. А что пот? Потом руду в вагонетки грузят. — Он усмехнулся, но это была не прежняя Василья улыбка, делавшая рот широким, лицо круглым и отчаянно веселым, а какая-то другая, сдержанная... Можешь и потом изойти, а выйдет один расход пленик. Что-то не дается. Или, может, нет в тебе чего-то...

Самолеты все-таки прилетели. Василий улетал с первым. Наверное, мыслами был уже далеко. Не знал он, что очень мало времени отпущено ему на это, что скоро призовут в армию.

Неожиданно при встречах я пытаюсь расспросить у земляков о фронтовой судьбе Василия Замятиня, но все слышали только об одном: погиб. Но вот недавно случайно узнал: у нас же, в Красногорске, работает в локомотивном депо брат Василия. Виктор Степанович, единственный вернувшийся из войны из четырех братьев Замятиных, принес мне несколько фотографий. Рассказал, что в самом начале времена защиты Москвы Василий вместе с товарищами по «Мосфильму» ушел в истребительный батальон: только об этом и успел он сообщить домой.

...Иногда идет в кинотеатрах или по телевидению эта старая лента. Стоит у школьного порога парнишка. Смотрит с экрана Вася Замятин. Не довелось ему шагнуть за порог, потому что стал солдатом и выполнил свой долг до конца.

М. Миронов

Красноярск

Мы показали это письмо Б. П. Чиркову и попросили дополнить его своими воспоминаниями.

Хорошее дело сделал журналист Миронов, написав статью о сибирском парне.

И хотел бы я добавить к ней несколько строк, чтобы поэтическим обрисовался образ Васи Замятиня, с которым довелось мне сниматься в фильме «Учитель», да вряд ли смогу это сделать, так как запомнил Вася только в нескольких кадрах картины и совсем не осталось в памяти, каким он был человеком за кадром, в жизни, сам по себе.

И кажется мне, что в своей роли был он самим собою, что потому-то режиссер С. Герасимов и выбрал его для съемок, что Вася был похож на написанного им в сценарии мальчишку.

Все натуралистические сцены снимали мы под Москвой. Братчево звалось это местечко. На пригорке, над речкой, стоял старый барский дом, в котором теперь был дом отдыха, а совсем рядом с ним расположилась небольшая деревенька. Там, в крестьянских избах, поселилась почти вся наша съемочная группа. И если все наши товарищи чувствовали себя временным жильцами, горожанами, выбравшимися летом на природу, то Вася приходил на съемки, как из родного дома. Как будто бы колхозный паренек являлся на работу, а после нее возвращался к себе домой.

Перед киноаппаратом, когда мы снимались вместе, он был удивительно правдив, естествен. Он ничего, казалось, не играл, а просто был самим собою. В сцене школы, декорации которой были построены прямо на окраине деревни, Вася плакал настоящими слезами все несколько дублей, которые пришлось снять.

Я не ставил ему этого в заслугу, думал, что это — совпадение личных его судьбы и персонажа. И только теперь, прочитав статью Миронова, подумал: нет, он не был просто чувствительным мальчишкой, пригодившимся на эту единственную роль.

Судя по его биографии, он был человеком сильным, твердо шагавшим к своей цели. И то, как он держался перед камерой, была актерская работа — игра, а не типажность. И его слезы были вызваны его актерской способностью проникнуться чужими мыслями и чувствами. Это было чистое искусство, а не совпадение двух жизней. И мне теперь вдруг показалось, а что, если это так, значит, мы потеряли будущего настоящего актера.

Мы не видели больше ни одной его роли, но мы узнали, как прожил он короткую свою жизнь. Он готовился быть художником, и он уже был настоящим человеком, нет на земле звания выше этого.

Б. Чирков

на фестивальных орбитах

О кинофестиваля, по-видимому, надо писать либо на следующий день после его окончания, когда фестиваль еще продолжается в тебе самом, либо все отложить на пару месяцев, и тогда из десятков и сотен просмотренных за неделю фильмов вспомнишь главные, важные, наименее значимые...

Наиболее важные, значимые. Как трудно их отобрать, если ежедневно в Оберхаузене показывалось пять конкурсных программ, последняя из которых начиналась в 23.30, а параллельно шла многодневная ретроспектива фильмов американского режиссера Дельмера Дависа (фильмы 1943—1963 гг.), а еще параллельно — советского режиссера Александра Медведкина (художественные и документальные ленты); показ короткометражных фильмов, получивших премии на международных кинофестивалях в Москве, Кракове и др. Объять это необъятное было невозможно, если еще учесть дополнительные информационные просмотры и очень интересные дискуссии, проходившие после показов каждой программы. Ибо Оберхаузен по праву считается одной из столиц короткого метражного искусства, которое сегодня, в эпоху расцвета телевидения, развивается все шире и глубже, захватывая все новые и новые области общественной жизни, проникая в самую гущу политических и классовых проблем нашего века — не только как инструмент исследования, но и как инструмент преображения действительности.

Члены восьми жюри (в одно из них входил и представитель СССР кинорежиссер Анатолий Колошин) музыкально просмотрели все фильмы 26 стран (причем ФРГ, США и СФРЮ представили по две программы).

Можно спорить с какими-то выводами и решениями жюри, но надо согласиться, что югославские фильмы по праву собрали больше всего призов — фильмы «Специальные поезды» режиссера К. Папича (до Оберхаузена — главный приз национального фестиваля документальных фильмов в Белграде); режиссер Влатко Гилич

«Для женщин» (ФРГ)

«Гарри, Розан, Сладден»
(Швеция)

«В марте крестьянки...» (ГДР)

«Черные сады» (Югославия)

фильмы этих стран, пусть кинематографически еще несовершенные.

Возвращаясь к показанным на фестивале картинам, хотелось бы сказать и о тех, которые не отмечены жюри, но затрагивают актуальные проблемы нашей жизни.

Вот два фильма, посвященные положению женщин и сделанные женщинами: игровой фильм ФРГ «Для женщин, глава 1» режиссера Кристины Перинчиоло — о борьбе женщин за равную оплату своего труда, о необходимости единства в этой борьбе. Сделанный в нарочито плакатной и несколько примитивной манере (как и другие социальные фильмы ФРГ, например, «Забастовка в Пиллере» режиссера А. Винклермана), фильм ставит на повестку дня важную жизненную проблему.

И другой фильм — талантливого молодого режиссера из ГДР Гиты Никель «В марте крестьянки...» показывает жизнь и проблемы, волнующие немецких женщин в стране победившего социализма. С мягким юмором показаны мужчины, за которых так интересно наблюдать именно 8 марта, но если бы такими они были и в другие дни...

Еще об одной группе картин следует сказать — фильмах, затрагивающих проблемы молодежи. «Гарри, Розан, Сладден» — художественная короткометражка шведского режиссера Гарольда Штерна о судьбе оставленных без надзора подростков, что приводит одного из них в тюрьму; фильм ФРГ «Подмастерья» режиссера Клеменса Кубы, рассказывающий о недовольстве молодежи своей жизнью, жажде свободы, захвате ими пустующих помещений фабрик, где они расселяются и живут все вместе, создавая там «молодежный центр»; фильмы США «Кто-то там наверху ненавидит нас» режиссера Петера Розена — об одной из групп хиппи. Хотя и в небольшом количестве, были на фестивале фильмы и о борьбе за свободу и национальную независимость народов — «Взятие высоты» (НФОЮВ) и «Поспешное бегство» (Куба, режиссер С. Альварес) и фильмы о труде и трудовом

ПУТЬ К СОСЕДУ. ОБЕРХАУЗЕН-72

получил приз за свои фильмы «Вечное движение», «Днем больше», «Музыка», премирован фильм «Во время обеда» (режиссер Венник Хаджисмайлович) все на ту же самую тему — об уехавших из родного дома на заработки за границу — молебны жен и детей, чтоб судьба сохранила жизнь их кормильцам. Фильмы страшные, публицистически смелые и правдивые, подчас горькие, но рожденные реальностью самой жизни, трудными проблемами страны, в разрешении которых заинтересованы и кинематографисты.

Ряд призов получил фильм венгерского режиссера Иштвана Сабо «Мечта о доме» — фильм-стихотворение, в котором переплетаются эпизоды действительности с воспоминаниями детства, своеобразная вариация на тему известной советской зрителю игровой картины этого режиссера «Отцы», награжденной на V Московском фестивале.

До фестиваля в разных странах работала большая отборочная комис-

сия, в которой участвовало более 40 человек.

Нужно ли было такое количество кинофильмов отбирать в конкурсном показе? Все ли они этого заслуживали? Например, однобразные мультипликации разных стран, однобразные вариации на тему цвета и музыки (Хотя, конечно, были удивительные по художественному и драматургическому решению мультипликационные фильмы, короткие философские притчи — «Дорога»польского режиссера Мирослава Киевина, «Гес по кличке Лицензия» — режиссер Билла Лэнгдана, Пола Джексона (США) и интересная программа остроумных югославских мультипликаций — «Коллекционер» (М. Блажекович), «Кошка» (З. Буюрук), «Молитва» (Р. Гаохедович), «Туп, туп» (Н. Драгич) и др.). И стоило ли показывать в конкурсе слишком далеко стоящие от девиза фестиваля многочисленные американские, английские, датские и другие бесодержательные фильмы, не представлявшие с худо-

жественной точки зрения никакого интереса?

Девиз фестиваля — «Путь к соседу» — остается много лет неизменным, хотя направление программ менялось много раз, судя по фильмам XVIII фестиваля этого года, еще нельзя сказать, что найден ясный «путь к соседу». Правда, социальные фильмы, фильмы о борьбе за прогресс, за будущее молодежи стали энергично вытеснять сексуально-эротические упражнения прошлых программ. Но все-таки еще слишком много времени и внимания в перегруженной программе фестиваля незаконно занимают эти пустые фильмы. Это тем более очевидно, что из-за них в программах показов не нашлось места и времени для развивающихся кинематографий Танзании, Ганы, Замбии, чьи фильмы проплекали на полках фестивального склада. Пришли ли эти страны своим фильмам на XIX фестиваль? А ведь студенческой молодежи ФРГ, заполнившей фестивальный зал, и полезно и интересно было бы увидеть

человеке — советский фильм «Бригада» (Ленфильм), получивший премию, и интересный документальный польский фильм режиссера Ежи Ярачевского «Я строю свою памятники», и «Черные сады» режиссера Петара Любоея (Югославия) и др.

Интересными, живыми и содержательными были многие из дискуссий по просмотренным фильмам, на которых авторы отвечали на вопросы коллег из других стран, молодежи и зрителей. Впрочем, дело не ограничивалось одними вопросами и ответами. Зрители активно вступали в споры с авторами, так что тем приходилось порой трудновато. И если свести смысл этих дискуссий к какой-то основной теме, то требование было одно — больше социальных фильмов, больше фильмов, показывающих борьбу народов за свободу, мир и счастье на земле; кино должно стать настоящим оружием прогрессивных людей мира в их борьбе.

Н. Волченко

НАСИЛИЕ, СЕКС, ОБМАН...

Фотомонтаж В. Бахчаняна

В Англии много говорят и пишут о насилии и жестокости.

Комментируя статистику преступности в стране, снова подскочившую в прошлом году, один из важных политических чинов констатирует: «Нас это не удивляет — ведь мы живем в обществе насилия». Критика утверждает: никогда еще так часто и в таком изобилии крови не обагряло белое полотно экрана, никогда еще не показывалась с такими ужасающими подробностями жестокости. И в этой связи ни одно произведение не упоминается чаще, чем последний фильм американского режиссера Стэнли Кубрика «Заводной альянс». Рассказ о молодом человеке, чьи интересы ограничены, согласно рекламе фильма, «изнасилованиями, свирепой жестокостью... Бетховеном». Под звуки драматической Девятой симфонии его фантазии способны рождать чудовищные сцены, которые он вместе со своей бандой переводят в не менее чудовищную реальность. В одном из эпизодов банды просто для забавы зверски набивают беспомощного старика боярдия. Кажется бесконечным это зрелище, когда носки тяжелых ботинок и наконечники зонтиков всплывают в обмякшее тело. А потом герой и его друзья врываются в дом писателя. Полузапотный, с запомленными назад руками, с заклеенным кляпом ртом, он выпущен наблюдать, как насилиют его жену...

Потом случайно герой фильма попадает в тюрьму, где становится объектом испытания нового метода лечения, с помощью которого ему призывают отвращение к насилию, а за одно и к Бетховену.

Гордость министра внутренних дел, «вылеченный» преступник, он становится орудием в борьбе между правительством и оппозицией. Раньше он, имея возможность выбора между добром и злом, предпочел зло. Теперь Алекс лишен права выбора, так как его организм реагирует на всякую попытку совершил зло нестерпимой болью. И все-таки он по-прежнему служит злу.

Когда-то товарищи Алекса, бесчинствовавшие вместе с ним, спрашивали: когда же конец «забавам», «бреячествам»? Когда же будет настояще, «мужское дело»? Алекс укрощал их кулаком и пистолетом. А теперь они нашли свой путь сами. Выйдя из тюрьмы, Алекс встречает их, одетых в полицейскую форму. Они несколько не изменились. С тем же садизмом, с которым раньше увеличили, насилили и грабили, они теперь избивают своего бывшего главаря, вспомнив старые обиды.

Кубрик постепенно захлопывает все двери из мира насилия. Подвергнутый тыкве Бетховеном, напоминающим ему о бесконечной цене насилия, Алекс выбрасывается из окна. От падения с высоты он отправляется в больницу, полностью выздоровев и от рекламного клеветника. Он готов снова служить культу жестокости.

Автор романа, по которому поставлен фильм, Антон Бергресс считает, что зло нельзя исправить добром. Но Кубрик своим фильмом утверждает, что его вообще нельзя исправить ничем. Подобный взгляд на человека невероятно мрачен. Это крик ужаса.

В том, что западное кино все чаще изображает насилие, виновата, разумеется, сама действительность, в изобилии поставляющая нужный «материал». В конце концов по лондонскому телевидению самые жестокие сцены можно увидеть не в фильме или спектакле, а во время последних известий. Это передачи об Ольстере, католическое население которого борется за предоставление гражданских и социальных прав, о пытках, которым подвергаются арестованные ирландцы. Это передачи об ожесточенных стычках между полицией и пикетчиками забастовщиков.

Недавно одна из лондонских газет задала своим читателям очень простой вопрос: «Боитесь ли вы?» Из каждого ответа человек 74 заявил, что не чувствуют себя в безопасности в собственном доме. 90 человек ощущают беспокойство, когда их дети выходят на улицу. 41 из ста подвергались на улицах нападениям.

Такова действительность.

Но существует и «обратная» связь. Газета «Таймс» называла недавно свою редакционную статью о телевидении «Великий вдохновитель насилия». Просидеть час перед экраном «домашнего» кино — значит увидеть по крайней мере две сцены с изображением насилия. Особенно «щедры» в этом отношении американские программы. Вряд ли можно отрицать, что жестокость на экране способствует распространению ее и за пределами экрана, в самой жизни.

И поэтому, когда смотришь фильмы в кинозалах, невольно приходишь к выводу, что для многих режиссеров не существует иной возможности добиться кассового успеха, кроме крови.

Совсем новый фильм «Макбет», шестнадцатая экранизация шекспировской трагедии, поставленная голливудским режиссером Романом Поланским, начинается сценой, в которой ведьмы зарывают в песок вполне натуралистичные части человеческого тела. Потом Макбет всаживает кинжал в грудь спящего Дункана. Зал вздрогивает, когда в последней сцене отлетает голова Макбета и долго катится по каменному полу. Кровавая трагедия Шекспира стала кровавой в буквальном смысле слова. И востоки фильм оставляет зрителя холодным. Зрелищно впечатляющие сцены стали самоцелью, заслонили характеристики. Но экране показана скорее страшная история, чем великая человеческая трагедия — трагедия страсти и заблуждений.

Нетрудно заметить вполне определенную политическую «нагрузку», которую несут «страшные» сцены во многих фильмах. Забрызганная кровью пятнашки экран — последнее, что видят зритель на просмотре фильма «Николай и Александр» (режиссер Франклин Шеффнер) — рассказывает о последних русских цареносцах. На его съемки потрачено несколько миллионов долларов. В фильме занято целое созвездие великолепных английских актеров. Обе главные роли играют очень талантливые представители шекспировской группы — Майкл Джейстон и Джанет Сузман. А кроме них, Лоуренс Оливье (Витте), Мэнди Редгрейв (Сазонов), Эрин Портер (Стольпин). И какая шумная реклама предвещала премьеру! Сама же премьера была королевская в полном смысле слова: присутствовала английская королева — дальняя родственница последней русской царицы.

Лучше всего смотреть этот фильм, совершенно не зная русской истории. Может быть, тогда повествование о двух любящих супружьях и их большом наследстве было бы способно вызвать сочувствие. Можно было бы поверить в гнев царя, когда он узнает о «кровавом воскресенье» и допытывается у своего премьер-министра, кто отдал приказ стрелять. Оказывается, никто. Просто один солдат испугался надвигающейся толпы и вы-

стрелил, а вслед за ним стали стрелять и другие.

История в «Николае и Александре» искается не по невежеству, а с определенной целью, и точку ставит последняя, нарочито подробная сцена: расстреля царской семьи: вот, мол, смотрите, каких милых, невинно-ребяческих людей погубила бесчеловечная революция.

Этой сцене отнюдь не противопоставлен хотя бы драматизм «кровавого воскресенья» и многих других трагедий николаевской России, за которые этого мягкого и милого — по фразе — человека народ и народ «кровавым».

Киноделы уверены: секс и насилие — вот что удивляет зрителей в зале. Противоположное сейчас доказать почти невозможно, потому что иные фильмы в Лондоне найти нет уж легко. В самом деле, в прошлом году из 436 фильмов, демонстрировавшихся в кинотеатрах Вест-Энда, только 8шли под грифом «ку», то есть только 8 не содержали откровенных сцен насилия, секса, и их могли смотреть дети.

Вот несколько названий фильмов, которые идут сейчас на лондонском экране. Эти названия говорят сами за себя: «Я — империалист», «Секс — моя игра», «Девственные любовники», «Похотливый викарий», «Как пропустить в сексе» и так далее и тому подобное.

Мне не хотелось бы заканчивать свою заметку на слишком мрачной ноте. Да это было бы и не совсем верно. Ведь до сих пор с экрана не сошли такие чудесные ленты, известные и советскому зрителю, как «Оливия» и «Том Диксон». С успехом идет интересная лента «Воскресенье», чертова воскресенья с Питером Финчем и Гленном Джексоном в главных ролях. Жаль, что таких работ мало. Да и видят их немногие, поскольку в соответствии с практикой английской системы проката они будут идти только в одном-двух кинотеатрах до тех пор, пока пользуются успехом. Может быть, месяц, может быть, полгода, год. Зато остальные львиная доля проката — это насилие, секс, антисоветская пропаганда.

Нигде с такой острой, как за рубежом, ежедневно наблюдала буржуазное телевидение, соприкасаясь с будничным экраном кино, с прессой, воочию не видишь, что такое «враждебная пропаганда». Постоянно, неуклонно, через все каналы, используя каждый повод, большой и маленький, анри Англии, ее печать внушают своему народу, что при всех недостатках стандарты их жизни не изменились выше, чем в странах социализма, в поиске которых следует оберегать от неких «погодильствий». Компания шпионажа, недавно прокатившаяся по Англии грозной волной, находят продолжение в бесконечных телевизионных сериях, газетных «утках», киноподелках. Советские люди чаще всего представлены в них оглушенными, коварными, нищими духом.

Субсидирующих подобные «произведения» не интересует искусство. Они стягивают их, подстегиваются грозным шумом демонстраций английских безработных, приведенных в отчаяние пенсионеров, которые не в состоянии прокормить на мизерные подачки, студенческих союзов, чьи права затаптывает консервативное правительство.

Они отводят глаза публике, подсывая ей вместо глубоких социальных причин минимум причину извне — «красную опасность». Но уже тех, кто видел хотя бы «балладу о солдате», с успехом демонстрировавшуюся в Лондоне несколько лет назад, трудно обмануть. Англичанам надо больше знать о нашей стране, знать правду. И, в частности, смотреть для этого наши фильмы.

В. Василенко
корреспондент ТАСС в Англии

ПОБЕДА «ЛИРА»

В иранской столице Тегеране проходил первый в истории этой страны кинофестиваль. Свои фильмы прислали более 20 стран мира, в том числе США, Италия, Англия, Япония. Советский Союз был представлен «Королем Лиром» Г. Козинцева и двумя внеконкурсными фильмами: «Дядя Ваня» А. Кончаловского и «Белой птицей» чешской режиссерки И. Ивановой.

Интересно отметить, что по просмотру «Короля Лир» иранская пресса безоговорочно предсказывала успех американскому фильму Мартина режиссера Пануло. Однако «Король Лир» внушил покорил и аудиторию иностранных критиков. Газета «Техран дикорен» писала, что «Г. Козинцев сделал то, чего не могли добиться многие деятели российского плютоскопа: иранцы увидели это традиционное и сложнейшее произведение Шекспира. «Король Лир» — единственный фильм, достойный Гран-при фестиваля». А генеральный секретарь Союза кинематографистов Франции Дик Сильверман во время пресс-конференции советской делегации встал, низко поклонился в сторону делегации и от имени своих собратьев по пору поблагодарил советских кинематографистов за «Короля Лир», «Гамлета», которые войдут в историю мирового кино как образцовые экранизации Шекспира.

Многое прошло и «Дядя Ваня». Ирина Мирошниченко, исполнительницу одной из ведущих ролей в фильме, иранские журналисты провозгласили «королевой фестиваля».

«Король Лир» принес три победы Гран-при фестиваля — крылатую статую «Золотого тура», премию за лучшее исполнение мужской роли — Юрию Язвету и Первую премию Международного комитета по поощрению экранизации произведений литературы.

А. Ахмедзянов,
корр. ТАСС в Иране

ДРУЖЕСКАЯ ВСТРЕЧА

Эти дружеские встречи стали традиционными. Не впервые за столом совещания собираются редакторы киножурналов, кинокритиков, кинематографистов, кинематографистов социалистических стран для того, чтобы обменяться опытом, обсудить вопросы, связанные с координацией работы, улучшением взаимной информации и т. д. В этом году первая дружеская встреча была приурочена к дню Второго Международного кинофестиваля в Ташкенте. В ней приняли участие кинематографисты и кинокритики Болгарии, Венгрии, ГДР, КНДР, Монголии, Польши, Румынии, Советского Союза, Чехословакии.

В центре внимания собравшихся — столпы антизападных творческих группировок, связанных с задачами инаконформистов, с ее основными идеально-художественными критериями, с задачами более широкой пропаганды инаконформистского социалистического строя.

Принимая участие в заседании Союза кинематографистов СССР об утверждении специальных премий инаконформистам социалистических стран за лучшие работы по свидетельству социалистической культуры, чем сообщила в своем выступлении председательствовавший на совещании главный редактор журнала «Советский экран» Д. Писаревский, участники встречи должны были выразить в ближайшее время кандидатуры с тем, чтобы первыми присуждениями премий было приурочено к празднованию 50-летия образования СССР.

Выступая на заседании по обсуждению вопросам тт. З. Петрова (Польша), А. Тихов (Болгария), К. Липперт (ГДР), Ю. Александров, К. Огнёв, Д. Шацилло (СССР), И. Штых (Чехословакия) и другие, члены Союза кинематографистов СССР выразили мнение о том, что было бы частностями, внесено предложение о координации усилий по социологическому изучению зрительской аудитории, об установлении более тесных контактов между кинематографистами союзов кинематографистов.

Работа совещания была единодушно признана его участниками полезной и своевременной.

С. Асанян

НЕУЖЕЛИ ЭТО ВСЕРЬЕЗ?

● КОРОЛЕВСКАЯ ОХОТА

Сэмми Фрей в фильме
«Королевская охота»

Против всякого ожидания действие «Королевской охоты» происходит в наши дни. Недоумение, которое возникает у зрителя, когда в начале фильма вместо, скажем, королевского двора, выехавшего на охоту с большим штатом егерей и гончими, он вдруг видит идущих лесом двух молодых мужчин с рюкзаками и ружьями, а позднее — единственно стоящий на возвышении белый, похожий на крепость дом, недоумение это постепенно рассеивается. И если зритель досмотрит картину до конца, то убедится в том, что ему предложили посмотреть произведение вполне феодальное, где современность героя, их диалогов лишь слегка вуалирует схему сказочной фабулы.

В этой как будто современной картине недумательно прочитывается третьяразрядная поэтика костюмированного фильма. В ней есть и единственный замок, где живет заточенный юная красавица, есть принц, случайно — на охоте — увидевший ее, есть любовь с первого взгляда и навсегда, есть обставленный по всем правилам ночной побег влюбленных.

Итак, в окруженнном лесами доме живут три женщины: меланхоличная девица Элен (Магда Вашанова), ее мать, потерявшая рассудок после гибели мужа, и некрасивая, не первой молодости тетушка героянину, которую все еще волнует общество мужчин. Именно в силу этого волнения тетушка Ирен впоследствии сыграет роль катализатора а бурной реакции под названием «романтической любви».

Две дружины, Пьер и Филипп, приехали в эти края поохотиться. Пьер (Клод Брассер) здесь все знает с детства, Филипп (Сэмми Фрей) тут впервые.

Такова расстановка сил.

Между этими (не очень враждебными) лагерями на нейтральной территории расположился егеря — дядюшка Метцер, старый друг Пьера. А разнообразная охота, поглотившая больше половины метражи картины, — на кусуль, на кабанов и прочих представителей отряда парнишков и борзых Метцера с браконьерами, в которых тут же включаются Пьер и Филипп, составляют довольно обширный фон для скучнейшей истории о внезапной любви Элен к Филиппу.

Однако надо сказать, режиссер фильма Франсуа Летерье использует охоту не только для оживления через чур влагой хода событий, но еще и как своеобразную параллель, аналогию любовной линии: во время охоты и в перерывах вызревает и произносится кем-нибудь из героев (большей частью Пьера) очередная морализаторская сентенция, которая позже будет подкреплена примером; в нарушение обычного расположения событий, из конца она должна извлекаться. Она существует автономно, отдельно от образного строя фильма, вне связей, существует лишь в тексте.

Звучат слова — многозначные, афористичные; но значение их плоско, афоризмы сомнительны, а сравнения и метафоры прамолинейны, громоздки и нелепы. Любовь человеческая сравнивается с любовью оленей; если гремит гром, то это «вышел на охоту король, осужденный вечно ходить охотиться»; Филипп прицеливается в кусуль, но не стреляет: его удерживает любовь, в которой он еще не отдает себе полного отчета.

Чтобы в финале фильма убедить зрителя в вечности любви Элен к Филиппу, режиссер заставляет Пьера прочитать цитату из книги о кусулях — они влюбляются единожды и на всю жизнь. Дом, где живет Элен, тоже не просто жилище, а цитадель возвышенной, неумирающей любви. Отец Элен погиб давно, но для Клары, ее матери, время тоже ждет и остановилось, и она не перестает ждать своего единственного возлюбленного.

Пример родительской любви для Элен — идеал и руководство к действию. А по традиции высшая гарантня любви — побег из дома. Филипп сначала не понимает этого, и он не очень уверен в своей любви, но на помощь приходит печальная и мудрая тетушка Ирен. «Она вас любит», — говорит она Филиппу, и Филипп бежит к Элен, чтобы успетьться о времени ухода. Конечно же, побег совершается под покровом ночи. Гремят вдалеке выстрелы браконьеров, звучат соответствующие слуху музыка, а дядюшка Метцер ведет крикун в следе удаляющемуся Филиппу: «А охота-то была королевской!»

Кончи с концами кое-как сходятся. Но отделяться от впечатления, что только это и занимает воображение и мысль режиссера, довольно трудно.

Франсуа Летерье — ученик Бressона, но, увы, ученик, мало что от него унаследовавший. В картинах Летерье — кроме «Королевской охоты», советский зритель знаком еще с одной его работой, «Выстрелах вахолостью», которая была показана в 1962 году во время недели французского кино —, психологизм и философичность творчества Бressона приобретают характер претенциозности и празднества.

«В Королевской охоте» претензии многогранны. «Королевская охота» направлена на возрождение романтизма. Справедливости ради отметим, что Летерье не так уж одинок в своей попытке: возвращение на экраны чистой, романтической любви сейчас наблюдается повсеместно. Но в отличие от литературных образцов, на которых кинематографисты ориентируются, современные варианты этих проверенных сюжетов совершенно лишиены силы, позы и страсти, без чего романтическая любовь, со всеми ее провалами, может быть воспринята только иронически.

Именно так и воспринимается она в чешско-французском фильме «Королевская охота», хоть все в нем и происходит всерьез.

Л. Дуларидзе

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО ЭКРАНАМ

Эти фильмы выйдут в сентябре

«ДАУРИЯ»

Снятый по известному однотомному роману Константина Седых, этот двухсерийный фильм состоит как бы из двух самостоятельных картин. Хотя герой здесь один и те же и судьбы некоторых из них проследены последовательно и достаточно подробно, каждая серия решена в своем жанровом ключе, преследует свои художественные задачи. Первая часть, повествующая о жизни забайкальского казачьего поселка в канун первой мировой войны, ближе к бытовой хронике, вторая, время действия которой 1918 год, гражданская война, сделана сплошной в традициях приключенческой ленты. Это жанровое различие делает целостность фильма.

Драматическая история любви молодого казака Романа Ульбина, судьба поселкового атамана Епесея Каргина, который верен неправому делу, хотя и понимает его историческую обреченностю, наконец, мистическая борьба за победу революции большевиков. Василий Ульбин — эти смокетные линии основные в фильме.

Сценарий Ю. Кленникова и В. Требубовича, постановка В. Трегубовича, оператор Е. Мезенцев, художник Г. Меникин, композитор Г. Портнов. Киностудия «Ленфильм».

В фильме снимались Е. Копелян, В. Шукшин, В. Соломин, Ю. Соломин, С. Головина и другие.

«БЕЗ СТРАХА»

Время действия фильма обозначено точно — 1927 год. И место действия тоже: селение в шестидесяти километрах от Ташкента. Советская власть пришла в кишлак с добром — дала беднякам землю, стала учить де-

«БЕРЕГ ВЕТРОВ»

Что сделаешь в одиночку, если против тебя замок, напал на, если хозяин-барон ничего не знает про гнать с хутора целую семью, судоходельцу — отказать опытному моряку в работе. А объединившись всем приходом, можно достигнуть многоного. Например, построить корабль, свой корабль, народный.

В начале века, в буржуазную Эстонию возвращаются события этого фильма.

Понапалу, самые убедительные эпизоды картины — строительство и спуск на воду корабля. В напряженном ожидании толпы, во взрыве радости, сопровождающем «первые шаги» судна, чувствуется сила, мощь сплоченного народа.

Жаль, что не всюду выдержан эпический строй произведения, что не всегда характер героя раскрывается полно и ярко. Скажем, путь Тынниса Тыыху, изменяющего своему насласу, рассмотрен с разных сторон — нравственной, социальной, психологической. В образе же его брата Маттиса и других хуторян, движимых чувством долга, заботой о родине, солидарности, немало «белых пятен».

Сценарий А. Хнита и А. Воротниковского, постановка К. Кийска, оператор Ю. Гаршик, художник Х. Карап, композитор Л. Везо, киностудия «Таллинфильм».

В фильме снимались Х. Раудсни, А. Баргас, Х. Лаур, Ю. Ярвет и другие.

«РАНЫ ЗЕМЛИ НАШЕЙ»

«Фильм посвящается коммунистам Литвы, погибшим в борьбе за власть Советов в 1918—1919 годах».

Это посвящение — заявка на фильм героического склада. И первые кадры, рисующие обстановку тех лет, обещают прадивий рассказ о драматических событиях и судьбах. Комиссар Гураускас, сапожник Дрангас, крестьянин Диргела — измечены интересные характеристики, найдены живые штрихи.

Но, начатая как драматическая хроника, картина, к сожалению, постепенно переносится в иной, мелодраматический план, в центре оказывается психологический поединок между большевиком Гедрайтисом и уездным комендантлом, полковником Платоновичем. Трагическая исходя этой истории завершает фильм: что спасла маленькая дочь, похищенную по приказу полковника, и не пострадала под удачу всю партию, Гедрайтис отдает себя в руки пачакей.

Сценарий Э. Улдукуса, Г. Кановицца, постановка М. Гедрика, оператор А. Мецкус, художники Н. Чопликис, Ф. Байтукене, композитор А. Рекакис. Производство Вильнюсской киностудии.

В фильме снимались А. Шурна, Э. Плешките, Г. Кураускас, П. Гайдис и другие.

«КЫЗ-ЖИБЕК»

Это не просто красочное зрелище — с живописными мизансценами, яркими национальными настоимами, полными экспрессии батальных эпизодов, с удивительными картинами природы, переносящими то на берег широкой реки, то в цветущую алыми манами степь. Это — поэтическое произведение, пронизанное гуманистичностью, романтическим взглядом на жизнь.

Сценарий фильма написан по мотивам национального эпоса — любимой народной легенды «Кыз-Жибек». Через историю любви нахаждских Ромео и Джульетты раскрывается главная мысль: о необходимости единения людей перед лицом врага.

В фильме много музыки, широко использующей народные мелодии, которые часто комментируют, как бы дополняют действие.

Сценарий Г. Мусрепова, постановка С. Ходжинова, оператор А. Ашрафова, художник Г. Исламова, композитор Н. Тлендиев. Производство киностудии «Казахфильм».

В фильме снимались М. Утемешева, К. Тастамбеков, А. Ашимов, К. Кожабеков и другие.

тей в новой школе... Но пора сделать следующий шаг — выступить против диких старых обычаяв, против пандакии. Трудный шаг. Сопротивление оказывают даже те, кто, кажется, должен быть в первых рядах: сильны вексами закрепленные законы шарманта; новарен враг — запугивающий, угнетающий.

Хотя показаны события почти пятидесятилетней давности, и ими нельзя отнести сплошно. И в фильме нет равнодушных кадров, экран наполнен болью, гневом и гордостью

за тех, кто был первым, кто смело боролся, утверждая новое — новые революционные порядки, новую психологию, новый быт.

Сценарий К. Яшена при участии А. Хамраева, Д. Фатхуллина, постановка А. Хамраева, оператор Л. Фатхуллин, художники Е. Калонтаров и Э. Пущин, композитор Р. Вильданов. Производство киностудии «Узбекфильм».

В фильме снимались Р. Сагдуллаев, Т. Шангарова, Х. Латипов, Б. Вейшеналиев и другие.

На первой странице обложки — актриса Софико ЧНАУРЕЛИ, знакомая зрителям по фильмам «Хевсурская баллада», «Цвет граната», «Тепло Фото Л. Силкина

Главный редактор Д. С. ПИСАРЕВСКИЙ.

Редакционная коллегия: Ф. Ф. БЕЛОВ, Н. В. БОГОСЛОВСКИЙ, Я. Л. ВАРШАВСКИЙ [зам. главного редактора], В. Н. ГОЛОВНЯ, М. К. КАЛАТОЗОВ, Г. Д. КРЕМЛЕВ, А. С. ЛЕВАДА, В. А. РЕВИЧ [ответственный секретарь], Г. Л. РОШАЛЬ, В. П. ТРОШКИН, М. А. УЛЬЯНОВ, А. Г. ФИЛИППОВ, Ю. М. ХАНЮТИН, И. Е. ХЕЙФИЦ, Б. П. ЧИРКОВ, Г. Н. ЧУХРАЙ, В. А. ШНЕЙДЕРОВ.

Главный художник К. А. Сошинская.

Оформление О. С. Теслера

Художественный редактор Т. Н. Трофимова.

ПИШИТЕ НАМ ПО АДРЕСУ: 125319, Москва, А-319, ул. Часовая, 5-Б. Телефон редакции 151-88-21.

Фото, адреса актеров, поэты и тексты песен редакция не высылает.

№ 16 (376) — 1972 г. Сдано в набор 3/VII—1972 г. А 03316. Подписано и печати 19/VII — 1972 г. Формат бумаги 70×108½. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 6,5.

Тираж 1 600 000 экз. Изд. № 1630. Заказ № 3192.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

НОВОСТИ КИНО

«ЧУДАК ИЗ 5-ГО «Б»

Ничтожный мальчишка. Курносый, веснушчатый. Бегал по двору с ребятами, гонял с ними в футбол, а в школе придумывал такие выкрутасы, что

от них не было покоя. И вдруг — настя, пожалуйста — Борьку Зандруто назначают на роль в спектакль. К актерам-первоначалам.

Однажды он, Борька, должен быть им примером, старшина другом и воспитателем. Неумели из этого что-нибудь? Представьте себе, Борька — это не только хорошие актерские способности, он искренне привязывается к своим подопечным и, воспитывая их, воспитывается сам.

Нельзя, однако, что герой фильма делает это одинично: ни ребята, ни взрослые к этой затее интереса не проявляют. Но потому ли и конец фильма интерес и нему падает?

Сценарий В. Ильинского, постановка Фрэнсис Леттери, режиссеры А. Чардхин, художник И. Бахметьев, композитор Я. Френцель. Киностудия детских и юношеских фильмов имени М. Горького.

В фильме снялись А. Войновский, Р. Аргашев, Т. Пельцер, Н. Корниенко, Н. Беспалов, Н. Мерзликин и другие.

«ТЫ И Я»

Человек однажды изменил своему дому, в сложный момент научных экспериментов бросил товарищ, выдал более левые данные. Но, как говорится в фильме, «за все надо расплачиваться». И Петя, который понял, что совершил серьезную ошибку, решает все начать с чистого листа. С самого начала. Чтобы было не стыдно перед людьми, перед своей совестью.

Тема совести — на этом сосредоточено внимание постановщика картины. Эта нравственная проблема определяет связи, отношения, характеры людей. Чувствуется стремление авторов в сложном психологическом рисунке раскрыть внутренний мир героев, проследить подспудное течение их мыслей. Однако далеко не всегда это удается, и рассказ становится чрезмерно усложненным, запутанным, невыразительным.

Сценарий Г. Шпаликова и Л. Шепитко, постановка Л. Шепитко, оператор А. Кизиминский, художник А. Войн, композитор А. Шинтике. Киностудия «Мосфильм».

В фильме снялись Л. Дальков, Ю. Бизбор, А. Демидова, И. Бондарчук и другие.

«ДЕНЬ ПРОЗРЕНИЯ»

Два партизанских отряда попали в окружение: польский и отряд русских; первый оглядывался майор Армин Ирайской Дзядек, второй — советский офицер, которого поляки называют «Алеша». Им бы сообща бороться с немецкими фашистами, пробиваясь через вражеские заслоны, но майор Дзядек решительно против.

Следуя указаниям Лондонского командования, он избегает контактов с русскими, он будет сражаться только силами своих соотечественников.

Фильм раскрывает нестыдительность позиции Дзядека, показывает, как вопреки всему команды польские партизаны соединяются с русскими, впервые общий враг, и биться с ним надо вместе. Майор остается в одиночестве.

И хотя авторам не всегда удается сохранять динамику и напряженность действия, столь необходимые в картине, где немало острых сюжетных ситуаций, простых схваток, фильм смотрится с интересом. Вновь обращаются к материалу войны, картина утверждает нерушимость дружбы советских и польских воинов, крепкое единство польского и русского народов.

Сценарий Е. Пшездзецкого, постановка Е. Пассендорфа, оператор В. Аникин, художник А. Новаковский, композитор В. Нагорный. Продолжение творческого коллектива «Вектор», Польша.

В фильме снялись С. Ялюзевич, З. Каравич, Я. Буковский, А. Белянский, В. Маренков, В. Солтыкин и другие.

Кроме того, в сентябре на экраны выходят советские художественные фильмы: «Если ты мужик» [об этом фильме мы писали в № 14 «СЭ»], «Драма из старинной жизни» [рекомендация опубликована в № 3 «СЭ»], «Тень» [по одноименной пьесе Е. Шварца], «Слепой дождь» — узбекский фильм о любви, о морали-

ноэтических проблемах, казахская картина для детей «Нас четверо» — о приключениях юных следопытов, восстанавливающих историю воинского подвига, чехословацкая картина «Ключ» [о которой мы писали в № 15 «СЭ» за 1971 год], фильм «Благословите детей и зверей» [статья о нем в № 22 «СЭ»,

«ДЕВУШКА-ПАРИКМАХЕР»

Родители этой симпатичной девушки настаивают, чтобы она поступила в институт. А ее друг, мальчик, другой стремление. Девушка хочет быть парикмахером. Ей нравится эта профессия и даже не просто нравится: она не видит себя иначе, как с ножницами и гребенкой в руках, для нее нет большего удовольствия, чем делать чучки головы нарядными и красивыми.

И она добивается своего, неизвестно что и каким образом, исторично и умело. Составление эту нехитрую мысль и содержит фильм, в котором главная героиня мила и непосредственна благодаря обаянию молодой норвежской актрисы Ким Ок Хи.

Сценарий Е. Семёнова, по реалистичному роману Е. Семёнова, режиссеры Аи Мун Ха и Ли Чжи Чжан, оператор Пак Пен Су. Киностудия художественных фильмов КНДР.

В фильме снялись Ким Ок Хи, Чжан Ун Ми и другие.

«НЕ ОГЛЯДЫВАЙСЯ НАЗАД»

Крутыми горными тропами, лесными дорогами пребывают в партизанском отряде те, кто должны сообщить, когда прилетит самолет, который сбросит оружие. Они уже встретились с солдатами, но... находимся на засаде. Жандармы явно были предупреждены. Кем?

Как и полагается в картинах детективно-приключенческих, фильм перегружён вопросами. Близко и финиш, а пока герои пытаются избежать от своих преследователей, вступают с ними в схватку, теряют в перестрелке угодившего под пулю товарища.

Сценарий В. Попова, М. Кирюкова, А. Ценева, постановка Л. Кирюкова, оператор А. Тасев, художник В. Новчев, композитор В. Карадимчев. Продолжение фильма «Мародёры», художественных фильмов «Болгария».

В фильме снялись А. Георгиев, Д. Буйновоз, А. Горчев и другие.

1971 г.), индийский фильм «Связь». Выйдут также документально-хроникальные фильмы «Чили в борьбе, труде и надеждах» и «Вива Чили», «Валютный кризис», «Осенний портфолио», «Рабочий заказ», научно-популярные фильмы «Истоки жизни», «Маршрут в страну знаний», «Народные танцы Мексики» и другие.

КИНОКОМЕДИЯ «СВОЙ ПАРЕНЬ» разворачивается о жизни и судьбе рабочей молодежи. Главная его героиня — Семёнова, активная комсомолка, общественница, добрая и энергичная девушка, прозванная «Семенкой» парнем. Режиссер Павел Любимов, автор сценария Ю. Здилis. (Киностудия имени М. Горького.)

ВАЛЕНЫЙ ЭТАП прошлого латышского народа открытым документальным фильмом «Петкис» — биографическая лента о деятельности видного советского и партийного работника Екаба Петерса ВЧК в первые годы Советской власти. Стартует изданная в Москве книга Екаба Петерса Том I по сценарию А. Григульса. Н. Раппопорта и М. Макларенса. В роли Екаба Петерса — артист Государственного академического театра имени Учителя Юрий Яновлев. Фильм снятся на Рижской киностудии.

АФРИКАНСКИЙ ЛЕВ КИНГ — воспоминания бинанского архитектора Л. Берберова, станет одним из героев документального фильма «О братьях»: национальных. Сценарий Ен Синь, режиссеры С. Образцов и В. Рытченков. Это будет увлекательный рассказ о наших друзях-животных, о том, как важно беречь их и дорожить дружбой с ними.

ГЛАВНЫЙ ПРИЗ «КиноФестивalia «Трудящихся» в Чехословакии, который проходил в последние дни сентября, получили две заключительные серии киноэпопеи «Освобождение», поставленной Ю. Озеровым. Среди отмеченных работ еще одна советская картина — «Офицеры».

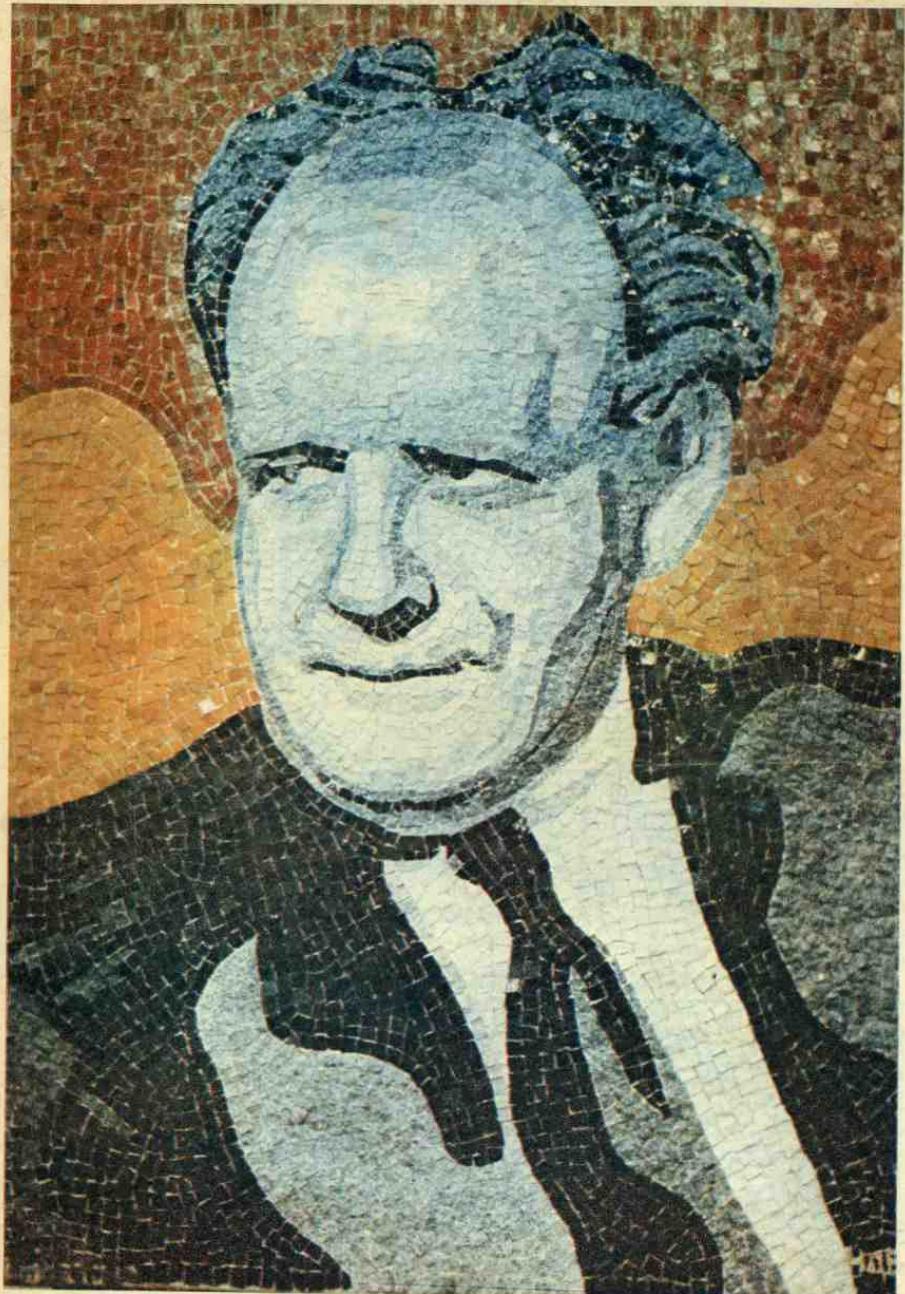
СЦЕНАРИЙ ЛИРИЧЕСКОЙ КОМЕДИИ В. Ильинца «Тема для фельетона» написан по мотивам рассказа Е. Борисова «Юркий рабыня». Короткометражный фильм по этому сценарию поставят на киностудии «Молодёжьфильм» режиссер Р. Внеру.

МОЛОДОЙ РЕЖИССЕР СЕРГИЙ РАДУКСИН снял на киностудии «Казахфильм» короткометражную картину «Дондук». В фильме будет рассказано история поворотления подростка, истории того, как, музыка, он пересматривает свое отношение к людям.

КОРТОКМЕТРАЖНЫЙ ФИЛЬМ «ТОТ, КТО МЕНЯ СПАС» посвящен событиям, происшедшем в нашем социалистическом строю, пожарником Голованием и молодым переводчиком «Интуристов» Казахской. Во время телепередачи Казахстана знакомится с Голованием молодая девушка, спас ее четверть века назад. Эта встреча людей, разделенных возрастом, профессиями, жизненным укладом, переворачивает все взаимные чувства. Режиссером, совместно с другим, Фильм постает на киностудии «Мосфильм» режиссер Геннадий Шумский по сценарию Александра Минадзе.

ПЕРВОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТОЙ режиссера Бориса Бушманова будет короткометражный фильм «Сапоги». Фильм в острой комедийной форме высмеивает приспособленцев, подхалимов, лицедеев, стремящихся к теплу и выгодах местечка. Студия «Мосфильм».

МОСКОВСКИЙ КЛУБ кинолюбителей, состоящий из около 100 человек. Любительские киностудии существуют на многих крупных предприятиях столицы, при домах и дворцах культуры, институтах и училищах столицы. Среди них киноклуб имени Лихачева, Первый киноклуб имени Д. Михалкова, заводской кинотеатр «Мосфильм», клуб любителей автомобилистов при Центральном Доме культуры железнодорожников, при клубе автомобилистов.

Надя Холодовиц-Леже, художница, вдова известного французского художника Фернана Леже, русская по происхождению, коммунистка, за свою общественную деятельность и за работу в искусстве награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Недавно в Москве была выставка портретов-мозаик Нади Леже, подаренных ею Советскому Союзу. Мы публикуем портрет С. М. Эйзенштейна (мозаика), подаренный Союзу кинематографистов СССР.

Поднималась по узкой винтовой лестнице в мастерскую Фернана Леже по улице Нотр-Дам-де-Шан, и услышала голоса. Низкий голос Леже и другой, низкочастотный, более высокий, перемежающийся, — насторожил смешением.

Было это в тридцатом году. Я как-

то тогда ассистентом Леже в его академии, у нас было много учеников, я торопилась к нему по делу. Кто у него там?

La censure française ne m'aime pas... La propagande soviétique... — веселым голосом.

Леже: — Oh, c'est ça! Ces dangers!

¹ Французской цензуре не нравятся мои фильмы... Советская пропаганда...

² О, да! Это опасно!

К ПОРТРЕТУ С. М. ЭЙЗЕНШТЕЙНА

Надя Леже
(Литературная запись Л. Дубенской).

³ Здравствуйте! Я очень рада...

⁴ «Механический балет» — это очень важный эксперимент для кино.

⁵ Жан: Как жаль!

⁶ Жан: Глупость! Жаль.

⁷ Жан: Капп — начальник парижской полиции в 1930 году.

Как быть? Войти?

— Это Страна Эйзенштейна! — сказал Леже. — Боже мой, мать моя родная! Эйзенштейн, Москва. «Броненосец «Потемкин», «Воюющие». Ещё какие...

Еще бы, Эйзенштейн! Голова мыслит, пытается извлечь изящные руны. Поя высоким лбом укрытые зородные глаза, небольшие, но разгоряченные, запоминающиеся. И легко вздыхаются кверху волосы на голове. И весь он, несмотря на плотность фигуры, имеет легкий, подвижный, задумчивый вид.

И хотелось рассказать, как я смотрела «Броненосец «Потемкин» в рабочем предмете Парижка, как нас обнажал красный флаг революции в конце фильма, доблестная песня, венчавшая tragedию... от звончего забывания, что с ним-то — ура! — можно говорить по-русски, по привычке начала складывать в уме французские слова... Но... — и мысли, и слова, и сеял их экспрессия! Их виртуозное звучание... и, Эйзенштейн, заговорил о том, как Фернан, занимаясь предметом в пространстве, разбрался в природе кинематографии, как интересен и замечательен экспериментальный фильм Леже «Механический балет».

Леже был очень рад. «Я чутко не бросил живопись ради кино», — говорил он «Механический балет», коротко, смеясь. Фильм снят им в 1924 году, был показан во всех киноклубах мира, но, конечно, как важное и радостное событие, звучало признание Эйзенштейна, которым он восхищался как крупнейшим мастером великого революционного искусства.

Леже бросал на пол свою рисунки. Эйзенштейн бросал метино замечания.

Мне страшно хотелось всплыть в рабочем мире со своим русским словом... Но... Все же он внимательно говорили между собой, стараясь Эйзенштейн время от времени неожиданно склонив лукавый глаз в мою сторону. Вдруг сказал: «Представьте, по всем драмам, по всем селам России искал исполнительницу на роль в фильме «Старое и новое», а когда-то, оказывается, вот где, в Паризье!»

Вот тебе и на! Это меня-то на экране Марии, без всяких гримов, гладко зачесанных, спокойно одетых, кажденность, не эффект звездной праздничности. И не поняла я, не знала, что напомнила ему просто русскую долярку, а не модную киношуветту.

Потом Эйзенштейн рассказал, что «Старое и новое» все-таки удалось показать на общественном просмотре. А через некоторое время долгожданная состоялась демонстрация «Старого и нового» в Сорбонне, перед картиной выступил Эйзенштейн.

Тогда неудержимо наваливалась на входную дверь контроль — отлетел внутрь, группы наполовину толкнулись по ту сторону входа, а на двоих дежурных волонтеров Сорбонны громоздились полноправные грундики, зале ни одного свободного места, ни одна из ступенек, ни одной стены, и которой еще можно прислониться. И перед всеми ними, нами, разными, веселый человек, не затруднился французской рамкой, смеясь, смеясь, смеясь, и шутке, вызывая интерес, удивление и искусство своей страны, облачив небылицы, которыми обстреливали многих Советский Союз.

А впереди «Старое и новое». Да как же не ждать! Ведь известная, славная судьба «Броненосца «Потемкин». По всему миру сопровождал его шквал аплодисментов и шквал запахов и зарубий новый фильм Эйзенштейна. Тут же Паризье было охвачено государственным покой Франции, у проекционного аппарата — десквиз ажан, коробки с пленкой уподобились взрывчатке, вокруг Сорбонны поднялись темные полчища поздних отрядов. Сохраните слово! Словом! Довольствия фильма не состоялось. Сохраняйте спокойствие!

— Как жаль! Как жаль!

— Oùelle bêtise! Dommage!

— Так ему и надо, большевистско-му агенту!

— Oùelle bêtise! Dommage... — неслось по воздуху при выходе.

А тут есть чем гордиться, — сказала, поднявшись, Леже. — Вон сколько страха нагнал Эйзенштейн на нашего Каппа⁷.

Так и не пришло мне посмотреть «Старое и новое». И не пришло до сих пор.

На юге Франции, в Кальяне, в мой мастерской рассыпаны на столе фотографии Эйзенштейна. И анфас и профиль. И серебристы и ульбичны. И даже синий нет фотографическая застыть. В них — движение мысли. Я помню его. И почуяю сделать его портрет.

Надя Леже